

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 05(37)
2019

СЕНТЯБРЬ

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 5(37) 2019

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 17724 128220 06 1

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 5 (37), 2019

Москва
2019

Отечественная юриспруденция

№ 5 (37), 2019

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Аманьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кликов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румяцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцудян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

10.09.2019

Дата выхода в свет:

12.09.2019

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,73

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 2704

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	4
<i>Ермошин П.Ю.</i> ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	4
<i>Нефедов А.А.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	6
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	12
<i>Чижев П.А.</i> ФУНКЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В УКРАИНЕ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ И ПРАКТИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	12
<i>Пилипенко С.В.</i> ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА АВТОРОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	21
<i>Мурашкинцёва В.А.</i> ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА В СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА	26
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	29
<i>Шкунова Л.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	29
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	32
<i>Шурухнов Н.Г., Дроздова И.Ю.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ В СОВРЕМЕННЫХ ВИДАХ МОШЕННИЧЕСТВА	32
<i>Гаспарян Д.О., Мартынова Т.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНО- МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ	36
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	39
<i>Бурцев А.В.</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	39
<i>Толчева В.В.</i> СУЩЕСТВУЮТ ЛИ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ?	43

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ермошин П.Ю.

*Ермошин Павел Юрьевич – аспирант,
кафедра конституционного и муниципального права,
Институт аспирантуры и докторантуры*

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: данная статья посвящена анализу имущественного ценза как избирательного ценза в России и зарубежных странах. В рамках статьи рассматриваются вопросы применения имущественного ценза на различных исторических этапах и практическое применение такого избирательного ценза в современности. В работе приводятся мнения ученых, специализирующихся в избирательном праве и государственном управлении.

Ключевые слова: избирательный ценз, выборы, имущественный ценз, иностранные государства, законодательство о выборах.

DOI: 10.24411/2412-8228-2019-10501

Избирательный ценз – это совокупность требований, которым должно соответствовать лицо для реализации избирательных прав. Имущественный ценз как избирательный ценз предполагает наличие у лица определенного объема имущественной массы как условия для реализации активного или пассивного избирательного права.

В XIX веке имущественный ценз активно принялся в германских государствах, так в Баварии, согласно избирательному закону от 4 июня 1848 г. было установлено, что во всех общинах правом избрания обладают только прямые налогоплательщики; изначально, согласно эдикту от 26 мая 1818 г., данное требование было установлено лишь в некоторых общинах. Кроме того, ранее выборщиком мог стать любой налогоплательщик – теперь же только уплачивающий прямые налоги [1]. Подобная практика, учитывая разобщенность немецких государств в указанный исторический период, выглядит достаточно оправданной.

В Российской Империи в начале XX века активно применялся имущественный избирательный ценз. Так, самый высокий имущественный ценз определялся для первого разряда курии уездных землевладельцев – обладание в уезде земель в размере от 100 до 800 десятин в зависимости от местности или недвижимым имуществом (кроме торгово-промышленного) стоимостью не ниже 15000 рублей. По Положению о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 года, чтобы участвовать в выборах, для второго разряда курии уездных землевладельцев было достаточно 1/10 ценза, предусмотренного для первого разряда этой курии, владения в уезде церковной землей [2]. Имущественный ценз был отменен после 1917 года.

На данный момент имущественный избирательный ценз мало распространен в большинстве государств, однако все еще применяется. Например, подобный избирательный ценз установлен при выдвижении в кандидаты в Президенты Республики Аргентина [3]. Однако подобная практика является особенностью исторического наследия указанный страны и носит крайне частный характер.

Вопросами применения избирательного ценза в российской науке занимались достаточно давно. «Участие в выборах — есть не столько право, сколько государственная обязанность, которая может быть возлагается лишь на лиц,

способных сознательно и правильно осуществлять эту обязанность. Внешним, уловимым для законодателя признаком такой способности является известная материальная обеспеченность. У кого есть достаток, тот имеет возможность приобрести некоторое образование, имеет досуг для занятия общественными делами; он обладает также большой независимостью, более способен противостоять подкупу, угрозам и вообще всякому внешнему давлению, оказываемому на избирателей». Подобные доводы в пользу имущественного ценза приводил выдающийся русский ученый Б.Н. Чичерин [4].

Современное научное сообщество не поддерживает использование имущественного ценза, так как подобный ценз не позволяет в полной мере осуществлять право на управление государством, является не демократическим и противоречит принципу всеобщности избирательного права [5]. Кандидат юридических наук А.А. Макарец отмечает, что в целях соблюдения принципа равного избирательного права применение имущественного ценза недопустимо.

На данный момент в России имущественный ценз не применяется как противоречащий конституционному принципу всеобщности избирательного права [6]. Таким образом, хотя в современной практике зарубежных стран применяется имущественный ценз, в Российской Федерации введение такого избирательного ценза выглядит нецелесообразно и противоречит конституционным основам государства.

Список литературы

1. *Боков Ю.А.* Избирательные цензы на примере законодательства отдельных германских государств первой половины XIX века // Теория и практика общественного развития, 2013. № 1. С. 390-393.
2. *Саламатова М.С.* Цензы в российской и европейской избирательной практике первой четверти XX века. // Избирательное право, 2016. № 2. С. 24-29.
3. Современные избирательные системы. Вып. 2: Аргентина, Германия, Швеция / [А.Г. Орлов, Ю.И. Лейбо, И.А. Ракитская; науч. ред. Ю.А. Веденеев, В.И. Лысенко]. М.: РЦОИТ: Норма, 2007. 320 с.
4. *Григонис Э.П.* Проблемы реализации принципа всеобщности избирательного права в Российской Федерации // Мир юридической науки. С.-Пб.: ООО «МНИОЦ», 2011. № 1. С. 54-58.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2014. 11 апреля.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Нефедов А.А.

*Нефедов Алексей Александрович – магистрант,
кафедра конституционного и административного права,
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности функционирования системы государственного финансового контроля в Российской Федерации, озвучиваются проблемы и недостатки, а также предлагаются направления развития и совершенствования системы в рамках отдельного субъекта РФ – Новосибирской области.

Ключевые слова: государство, государственный финансовый контроль, контроль в сфере закупок.

В связи со значительной регулирующей функцией федеральных органов государственной власти по регламентированию государственного финансового контроля и контроля в сфере закупок, в частности, на уровне субъектов РФ, учитывая, что следующие несколько лет пройдут под эгидой разработки и внедрения различных стандартов осуществления финансового контроля на всех уровнях власти, представляется актуальным проведение исследования в направлении совершенствования государственного финансового контроля (далее – Госфинконтроль, ГФК), а также и контроля в сфере закупок на уровне субъекта РФ – Новосибирской области посредством актуализации и развития нормативной правовой базы (далее – НПА), а также внутренних локальных нормативных актов (далее – ЛНА) областного исполнительного органа государственной власти, регламентирующих его деятельность.

Основной целью государственного финансового контроля является реализация финансовой политики государства. Также важным представляется и создание определенных условий финансовой и экономической стабилизации.

Эффективность деятельности государственного аппарата и в целом государства определяется, кроме того, также и тем, каким образом и как осуществляется распоряжение имеющимися государственными ресурсами. Активизация Госфинконтроля – это одна из важнейших стратегических задач нашего государства. Это подтверждается принятием на протяжении нескольких последних лет значительного количества нормативных правовых и иных подзаконных актов.

Президент Российской Федерации в своем послании, адресованном Федеральному собранию РФ, четко расставил акценты на том, что контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств всех уровней бюджетов должен всегда сопровождаться глубоким анализом достигнутых результатов. Госфинконтроль должен выражаться не только в самой констатации факта нарушения, допущенного при выделении и расходовании бюджетных средств, но также и в подтверждении достижения результата (эффекта), на который изначально был сделан расчет при принятии решения об их выделении.

Не далее, как в 2013 году, в системе государственного финансового контроля произошли широкомасштабные законодательные изменения, прежде всего, на федеральном уровне. Они затронули следующие аспекты:

- виды Госфинконтроля;
- методы осуществления Госфинконтроля;
- объекты государственного Госфинконтроля;
- полномочия органов Госфинконтроля;

- предписания и представления органов Госфинконтроля (порядок действий органа Госфинконтроля в случае неисполнения предписаний);
- понятие бюджетных нарушений;
- виды бюджетных правонарушений;
- бюджетные меры принуждения (полномочия органов Госфинконтроля по применению бюджетных мер принуждения, а также понятия и виды таковых);
- бюджетно-финансовая ответственность.

При этом основными проблемами при практической реализации контрольных мероприятий в органах Госфинконтроля являются:

- отсутствие при планировании контрольных мероприятий процедуры согласования перечня проверяемых объектов с другими органами государственного финансового контроля, например, с Контрольно-счетной палатой Новосибирской области;

- недостаточная квалификация и уровень профессиональной подготовки специалистов в направлении ответственности за совершаемые действия или же бездействия при выполнении своих должностных обязанностей, что вполне вероятно может привести к неэффективной деятельности объекта контроля, либо к полной ее остановке по результатам применения мер воздействия при условии выявления крупных нарушений;

- невысокий уровень финансовой грамотности и дисциплины проверяемых объектов;

- недостаточный оперативный контроль со стороны объектов контроля при расходовании бюджетных средств;

- отсутствие механизмов оценки эффективности, результативности и целевого использования бюджетных средств. Применение программного метода бюджетного планирования также не особо помогает, поскольку при нем данные показатели также недостаточно прорабатываются.

Помимо этого, одни и те же по сути и по содержанию нарушения квалифицируются различными органами Госфинконтроля абсолютно по-разному. Это связано с отсутствием единого подхода к квалификации нарушений, выявленных в ходе проведения проверок, в разных органах Госфинконтроля (например, в Контрольно-счетной палате Новосибирской области и в контрольном управлении Новосибирской области (далее – УК НСО)).

В научной литературе и в практической деятельности контролирующих органов термин «контроль» применяется довольно часто. С недавнего времени, а именно с 2013 года, начал использоваться термин «контроль в сфере закупок», связанный напрямую с функционированием контрактной системы России в соответствии со 99 статьей Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ).

Под Госфинконтролем следует понимать «проверку специально органами, которые уполномочены на соблюдение норм, правил и требований закона всеми участниками экономических, кредитных, финансовых и иных денежных, в том числе и валютных операций, установленных государством и собственником». Под государственным финансовым контролем понимают «Госфинконтроль, осуществляемый государственными (не муниципальными) органами или иными органами, действующими от имени государства, для достижения обеспечения единой государственной экономической и финансовой политики, а также интересов государства и ее граждан» [1, с. 14].

На сегодняшнем этапе развития финансовой системы Госфинконтроль является крайне актуальным. Необходимо создание и утверждение общей Концепции Госфинконтроля в Российской Федерации. Данная Концепция должна устанавливать единые правовые и методологические основы осуществления Госфинконтроля в

России, определять систему Госорганов, которые осуществляют контроль, а также алгоритмы и механизмы их взаимодействия [2, с. 12].

Краеугольным камнем является необходимость разработки законопроекта о государственном финансовом контроле с последующим его принятием. Структура закона по главам должна выглядеть таким образом:

1. Общие положения Закона. Определения основных понятий (Госфинконтроля, его видов и др.), задачи, цели, функции, значение, сущность, отдельные элементы системы Госфинконтроля;

2. Виды Госфинконтроля по его классификационным признакам: формы (ревизии, обследования, проверки, и т.д.), типы, методы (приемы), перечисление предметов, субъектов, органов, объекты, и т.п.;

3. Критерии эффективности Госфинконтроля, требования и принципы;

4. Расширенное и подробное описание предметов, объектов и субъектов Госфинконтроля;

5. Система регулирующих НПА с указанием ее уровней, принципов, а также форм и порядка утверждения законодательных и нормативных актов различных уровней, принципы обязательности исполнения и т.д.;

6. Перечень органов Госфинконтроля федерального, регионального и муниципального (местного) уровней с определением координирующих органов, правовые основы деятельности, порядок создания (формирования), их статус и т.д.;

7. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов Госфинконтроля.;

8. Структура и система процедур, осуществляемых органами Госфинконтроля. Условия и требования в отношении периодичности, порядка осуществления и сроков контроля;

9. Научная стратегия и исследовательская база Госфинконтроля.;

10. Правовые и социальные гарантии должностных лиц системы Госфинконтроля.;

11. Кадровое обеспечение Госфинконтроля и обучающая (учебная) база [2, с. 29].

Необходимость разработки законопроекта поддерживается многими учеными. Потребность в принятии Закона «О государственном финансовом контроле» в целом давно назрела, в частности, в отношении устранения имеющихся пробелов и несоответствий в действующем законодательстве. Необходимо законодательно уточнить правовой статус органов Госфинконтроля различных уровней и ветвей власти и максимально конкретно разграничить между ними сферы и компетенции [3, с. 57].

Также не менее важна и разработка общероссийских стандартов Госфинконтроля. В стандарте необходимо прописать все возможные типовые виды решений, которые может принять должностное лицо, проводящее контрольные действия, по их итогам. Такие решения также должны быть подробно расписаны по всем контролирующим органам, осуществляющим те или иные виды контроля.

Вместе с тем существует еще ряд интересных и важных мнений в направлении развития и совершенствования ГФК и контроля в сфере закупок.

Эффективность Госфинконтроля обуславливается четким разграничением полномочий и функций, которые по определению и по сути своей являются несовместимыми, так как их аккумулятивное у одного должностного лица в различных сочетаниях не просто затрудняет их выявление, но и может привести к совершению потенциальных просчетов и ошибок, как правило, непреднамеренных. В качестве примеров таких несовместимых функций можно привести: непосредственный доступ к ресурсам и активам; разрешение на производство различных действий с ресурсами и активами; отражение в бухгалтерском учете хозяйственных операций [4, с. 33].

Главный принцип организации и осуществления контроля, который необходимо применять в системе Госфинконтроля, выражается в выстраивании контроля за работой непосредственно самого процесса финансово-хозяйственной деятельности, в

выявлении и тщательном изучении происходящих в нем изменений, как качественных, так и количественных. Увеличение эффективности процедур Госфинконтроля состоит в усилении и повышении его качества, а никак не в увеличении номинального количества заново проверенных операций.

Таким образом, внутренний Госфинконтроль направлен на оперативное выявление и своевременно устранение ошибок, недочетов и недостатков и, соответственно, на оказание поддержки увеличению результативности, эффективности деятельности в отличие от внешнего контроля, который в качестве основной своей задачи декларирует поиск и оценку отклонений, ошибок, недостатков и неэффективностей в деятельности.

Значение Госфинконтроля в сегодняшних сложных финансовых и экономических реалиях переоценить невозможно. В связи с этим крайне необходимо уже сейчас заняться его развитием и совершенствованием. Вот те основные векторы, в соответствии с которыми должна производиться трансформация Госфинконтроля.

Следует сформировать общую концепцию Госфинконтроля в России, нормативно фиксирующую систему органов, осуществляющих Госфинконтроль, и определяющих логичные и понятные законодательные основы осуществления Госфинконтроля в России. Для достижения указанных целей необходима разработка научных и методологических фундаментов для качественной оценки работы всех органов, осуществляющих Госфинконтроль.

Необходимо произвести формирование единой системы национальных российских стандартов Госфинконтроля. Указанные стандарты необходимо основать на подробном перечне всех отчетных документов, в котором также необходимо предусмотреть классификатор всех нарушений, недочетов и отклонений от действующих НПА. Такие стандарты должны предусматривать все возможные варианты решений, принимаемых должностным лицом по результатам проведенных контрольных действий. Это все крайне необходимо для установления общих единых правил и норм осуществления ГФК [5, с. 4].

По результатам анализа профильной научной литературы, а также ключевых нормативных правовых актов, регулирующих контрольную деятельность государства, можно констатировать, что значительное число ученых и исследователей говорят о необходимости принятия единого закона «О государственном финансовом контроле». Все они сходятся во мнении, что создание единой системы государственного финансового контроля невозможно, в первую очередь, без изменения, совершенствования законодательной базы, регулирующей работу органов Госфинконтроля на всех трех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном. При этом в обязательном порядке необходимо произвести четкое нормативное распределение полномочий, обязанностей и компетенций органов ГФК.

Также большинство авторов утверждают, что совершенствование и развитие ГФК на современном этапе невозможно без создания целостной и эффективной системы Госфинконтроля, действенной и практически ориентированной системы госфинансов, а также эффективной успешной экономической политики России, что зависит, в целом:

- от внедрения результатов научных исследований и методик;
- от совершенствования законодательного регулирования деятельности органов ГФК и их организационной структуры;
- от оперативного решения всех вышеуказанных административно-структурных моментов.

При этом, исходя из практики, требуется отметить, что в настоящее время полномочий и инструментов для полномасштабного и качественного осуществления внутреннего Госфинконтроля в отношении целевого, а также результативного и эффективного использования средств областного бюджета и контроля в сфере закупок, в принципе, достаточно. Однако, наряду с принятием нового Закона «О

государственном финансовом контроле», необходимо систематизировать и упорядочить регламентные нормы, как путем обоснования и инициирования внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, так и путем принятия на уровне органа исполнительной власти новых локальных нормативных актов, максимально конкретизирующих и детализирующих осуществление контрольной деятельности, вплоть до пошаговых алгоритмов действий проверяющих и обеспечивающих специалистов (стандарты, регламенты).

В ходе предварительного исследования в системе внутреннего государственного финансового контроля и контроля в сфере закупок выявлены следующие управленческие проблемы правового регулирования:

- отсутствие единого Закона о государственном финансовом контроле;
 - отсутствие стандартов, регламентирующих контрольную деятельность в указанных направлениях;
 - Бюджетный кодекс РФ не предусматривает полномочия органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля по осуществлению контроля в сфере закупок. При этом данные полномочия необоснованно включены в Федеральный закон № 44-ФЗ;
 - приказ Федерального казначейства от 12.03.2018 № 14н устанавливает процедуру, сроки, оформление результатов контрольных мероприятий по контролю в сфере закупок, а также их реализацию, значительно отличающиеся от требований к контрольным мероприятиям по внутреннему государственному финансовому контролю, что приводит к определенным нестыковкам и сложностям при проведении контрольных мероприятий;
 - порядок осуществления контрольным управлением Новосибирской области (УК НСО) полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю и контролю в сфере закупок, установленный постановлением Правительства Новосибирской области от 30.12.2013 № 601-п, предусматривает очень длительные сроки реализации контрольных мероприятий (принятие руководителем УК НСО решений в отношении результатов контрольных мероприятий, подписание представлений и предписаний), что зачастую позволяет нарушителям уходить от административной ответственности в связи с истечением сроков;
 - полномочия по контролю в сфере закупок, предусмотренные частью 8 статьи 99 Федерального закона № 44-ФЗ, в УК НСО распределены между двумя подразделениями, что негативно сказывается на оперативности и результативности работы, а также вызывает вопросы со стороны контролируемых УК НСО государственных органов, таких как Федеральное казначейство и Прокуратура.
 - отсутствие на сегодняшний день ряда локальных нормативных актов (ЛНА), необходимых для регламентации порядка действий и процедур при осуществлении государственного финансового контроля и контроля в сфере закупок с учетом требований действующих НПА.
- Таким образом, в целях исключения все еще имеющихся пробелов в административной и судебной практике и в работе УК НСО в целом, предлагается сформулировать следующие нормотворческие направления совершенствования внутреннего государственного финансового контроля и контроля в сфере закупок:
- необходимо закрепить законодательно все виды Госфинконтроля, перечислить его объекты и субъекты, а также максимально четко разграничить сферы внутреннего и внешнего Госфинконтроля;
 - необходимо произвести формирование единой системы стандартов Госфинконтроля с элементами кодификации;
 - необходимо рассмотреть возможность инициирования исключения частей 3 и 8 статьи 99 из Федерального закона № 44-ФЗ с последующим перенесением их в Бюджетный кодекс РФ. Представляется правильным и логичным, если ст. 269.2. Бюджетного кодекса РФ будет включать в себя все полномочия органов внутреннего

государственного (муниципального) финансового контроля по осуществлению контрольной деятельности;

- необходимо рассмотреть возможность инициирования внесения изменений в приказ Федерального казначейства от 12.03.2018 № 14н в целях унификации двух параллельных направлений деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля;

- необходимо разработать и принять изменения в постановление Правительства Новосибирской области от 30.12.2013 № 601-п в части сокращения сроков реализации результатов контрольных мероприятий;

- необходимо нормативно закрепить полномочия по контролю в сфере закупок, предусмотренные частью 8 статьи 99 Федерального закона № 44-ФЗ, за одним подразделением УК НСО – за отделом контроля в сфере закупок;

- необходимо разработать не менее семи ЛНА в целях регламентации порядка действий и процедур при осуществлении государственного финансового контроля и контроля в сфере закупок с учетом требований действующих НПА.

С учетом изложенного, в идеале предполагаемая работа по систематизации, упорядочиванию и дополнению регламентных норм в идеале должна:

- сформировать конкретные предложения по исключению имеющихся внутренних и внешних противоречий в действующих НПА и ЛНА, а также по исключению или корректировке норм, которые с определенной долей вероятности можно отнести к коррупционным;

- привести к единообразию оформления материалов проверок для удобства и оперативности внесения данных в Единую информационную систему в сфере закупок (ЕИС), а также в программный комплекс по учету, систематизации и обработке материалов и результатов проведенных контрольных мероприятий «Ревизор-СМАРТ»;

- свести к минимуму количество регламентных нарушений, естественно, с погрешностью на исполнительскую дисциплину и человеческий фактор в целом.

Также следует отметить, что Министерство финансов РФ и Федеральное казначейство РФ, каждое в своей части, планируют принять в течение 2019-2020 годов ряд НПА, регламентирующих деятельность органов внутреннего государственного финансового контроля регионов, что также потребует изменения законодательства субъектов РФ.

Список литературы

1. *Мельник М.В.* Ревизия и контроль: учеб. пособие. // *М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин*; [под ред. проф. М.В. Мельник]. 4-е изд., стер. М. // КНОРУС, 2009. 520 с.
2. *Юрченко А.В., Колесов Р.В.* Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы // Монография. Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. 56 с.
3. *Кулажин О.В.* Конституционно-правовое регулирование государственного финансового контроля в Российской Федерации. Ученая степень: кандидат юридических наук. // Место защиты диссертации: Москва. Код специальности ВАК: 12.00.02. Специальность: Конституционное право; муниципальное право. 183 с.
4. *Ильин А.Ю., Котов В.В., Моисеенко М.А.* Механизм правового регулирования внутреннего государственного финансового контроля: Монография; ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ. Науч. изд. М. // Проспект, 2015. 96 с.
5. *Шепелев Д.Р.* Государственный финансовый контроль в России: проблемы и перспективы / Экономическая наука и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита // Издательство Молодой ученый, 2017. 57 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ФУНКЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В УКРАИНЕ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ И ПРАКТИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Чиж П.А.

*Чиж Полина Александровна – магистр права, аспирант,
кафедра гражданского права,
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев, Украина*

***Аннотация:** в статье охарактеризованы основные функции правового регулирования права на жизнь в Украине гражданским законодательством Украины и практикой Европейского суда по правам человека. Доказано, что этому субинституту гражданского права присущи все общие функции гражданского права с учетом особенностей регулятивного воздействия права на жизнь. Выделены основные специальные функции практики ЕСПЧ как регулятора права на жизнь.*

***Ключевые слова:** функции, функции права, Европейский суд по правам человека, ЕСПЧ, право на жизнь, практика ЕСПЧ.*

Постановка проблемы. Правовое регулирование права на жизнь не является самоцелью, а должно иметь реальное проявление в общественных отношениях, оказывая влияние на сохранение жизни человека как основной ценности. Таким образом, как и любой другой правовой институт право на жизнь характеризуется такой категорией как функции, которые определяют основные направления влияния этого субинститута на общественные отношения.

Несмотря на многие научные исследования права на жизнь, проблематика функций этого института не в полной мере раскрыта. Кроме этого, среди ученых-цивилистов существуют различные взгляды по этому поводу. Необходимость решения этой проблематики обуславливает актуальность исследований функций правового регулирования права на жизнь.

Отдельно следует обратить внимание на следующий особый источник правового регулирования права на жизнь – практику Европейского суда по правам человека (далее - «ЕСПЧ»), которому по мере особенностей регулятивного воздействия на общественные отношения относительно права на жизнь присуща совокупность специальных функций правового регулирования. **Изложение основного материала.** Термин «функция» может употребляться в разных значениях, особенно в контексте юридической науки. «Функция» происходит от латинского термина "function" и означает: выполнение, осуществление; обязанность, круг деятельности; назначение, роль; деятельность, роль объекта в рамках системы, к которой он принадлежит; вид связи между объектами, когда изменение одного из них приводит к изменению второго [1, с. 556; 2, с. 1152]. Право на жизнь как элемент правовой системы и гражданского права Украины не установлено исключительно с декларативной целью (хотя это также элемент функций этого права), а должно осуществлять реальное влияние на общественные отношения в правовой системе государства. Именно поэтому следует рассматривать его функции, задачи и цели с философско-правовой

точки зрения имея в виду, прежде всего, влияние, которое осуществляют нормы, определяющие и обеспечивающие право на жизнь в гражданском праве Украины.

В теоретической юриспруденции употребление термина «функция» связано, как правило, с характеристикой сущностной стороны государственно-правовых явлений и означает направление, предмет деятельности того или иного политико-правового института, содержание этой деятельности и ее обеспечение [3, с. 152]. Мы считаем, что каждый институт, как государственный, так и правовой, имеет присущее ему наличие специальных и общих функций. Однако, если рассматривать право в понимании объективного права как совокупность правовых норм, в этом случае определение функций права или его элементов несколько сужается и сводится к сочетанию общеправовых функций, которые выполняет обобщенно вся совокупность правовых норм, и функций конкретного института или даже нормы, играет свое особое призвание в общественных отношениях. Сквозь призму специальных более индивидуализированных функций можно прийти к определению задач и целей конкретного института, а также их особенностей. Это позволяет понять, какова конечная цель присутствия гражданско-правовому регулированию права на жизнь.

Известная теоретик в области теории права О.Ф. Скакун отмечает, что способность права быть регулятором общественных отношений – главное его полезное свойство. Именно из-за наличия этого свойства право имеет огромную инструментальную ценность – оно есть необходимым и полезным для общества феноменом, важной составляющей нормирования основы общественной жизни [4, с. 647]. С этим сложно не согласиться, ведь без возможности воздействия на общественные отношения, любое установление правовых норм и положений теряет смысл. Это же касается и гражданско-правового регулирования права на жизнь, которому, как отмечалось, обычно отводили определенную второстепенную функцию по сравнению с конституционно-правовым регулированием. Поэтому следует в первую очередь установить, какую роль играет именно гражданско-правовое регулирование права на жизнь. Это не ограничивает нас исследованием только влияния соответствующих положений Гражданского кодекса Украины (далее – «ГК») на общественные отношения, но и включает анализ того, как нормы гражданского, уголовного, конституционного и международного права, в частности Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»), влияют на отношения между частными субъектами в обществе, определяют права и обязанности, механизмы их защиты во взаимоотношениях между частными лицами по поводу такой ценности как жизнь. Такие отношения, в частности, можно отнести к гражданским по своей сути.

Продолжая мысль О.Ф. Скакун, следует вспомнить, что способность регулирования общественных отношений обычно определяется как одна из функций права и выделяется отдельно рядом с защитной и другими ключевыми функциями. Такую же позицию выражают Л.И. Загорская [5, с. 6-8] и В.С. Ковальский [6, с. 4-9]. Следует отметить, что под регулированием обычно имеют в виду одно из направлений воздействия на общественные отношения. Хотя, по сути, другое функциональное назначение правовых норм, такое как защита, восстановление, информирование и т.д. безусловно можно определить как другие отдельные направления воздействия норм права на общественные отношения. Тем не менее, эти функции по сути также в конечном итоге являются направлениями влияния права на общественные отношения, что по сути есть регулированием в широком смысле этого слова. Поэтому регулятивное воздействие норм права является основным хотя и не исключает целесообразность выделения других отдельных функций в правовых институтах и праве в целом. Тем более, что в каждой из конкретных норм либо регулирование, либо защита будут иметь преобладание. Само же правовое регулирование как процесс реализации норм права тесно связано с другими

функциями. Таким образом функции норм и институтов права взаимосвязаны друг с другом, однако каждая из выделенных функций отдельно может иметь особую роль.

В.В. Исаева отмечает, что под функцией права понимают или социальное назначение права, или направления правового воздействия на общественные отношения, или и то, и другое вместе взятое. Анализируя природу функций права, исследовательница заключает, что направление воздействия – наиболее существенный компонент функции права, оно является своего рода ответом права на потребности общественного развития, результатом законодательной политики, которая концентрирует эти цели и трансформирует их в позитивное право. На основе этого, ученый считает, что функция права - это проявление его имманентных, специфических свойств. В функции аккумулируются такие свойства права, вытекающие из ее качественной самостоятельности как социального феномена [7, с. 45-46]. Мы согласны, что функция нормы или института права, как категория определяет влияние такой нормы, института на общественные отношения. При этом, наряду с категорией направления воздействия, которая может наводить на мысль о том, что речь идет о конкретной сфере общественных отношений, на которую та или иная норма влияет, мы бы еще также использовали такое понятие как «способ воздействия» на общественные отношения. Ведь при преобладающей защитной функции - в основном нормы, направленные на установление запретов и наказания за их нарушение, а когда преобладает регулятивная функция, идет речь об установлении норм поведения, нарушение которых может подлежать уже защиты с помощью того или иного средства. В любом случае такой функциональный механизм нужно рассматривать комплексно и всесторонне.

Интересную мысль изложил П.М. Рабинович, что функция права – это такое направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость существования права как социального явления. В этом смысле, отмечается: функция характеризует направление необходимого действия права, то есть такого, без которого общество на данном этапе развития обойтись не может (регулирование, охрана, закрепление определенного вида общественных отношений) [8, с. 127]. То есть функция определяет направление и способ воздействия на общественные отношения права в целом и отдельного института в его пределах с учетом всего механизма правового регулирования, с помощью которого эта норма подлежит реализации в тех или иных общественных отношениях.

Исследуя характерные особенности гражданского права как отрасли права, Е.О. Харитонов выделял присущие гражданскому праву общеправовые и специальные функции. К общеправовым функциям ученый относил:

1) информационно-ориентационную функцию, поскольку право выполняет задачи ознакомления субъектов гражданских отношений с концепцией прав человека (частного лица), принципами определения положения частного лица, общими тенденциями правового регулирования в этой отрасли;

2) воспитательную функцию (предупредительно-воспитательная, превентивная), которая заключается в воспитании уважения к праву вообще, гражданским правам других лиц, правопорядка и тому подобное;

3) регулятивную функцию, которая заключается в положительном регулировании гражданских отношений, предоставлении прав и обязанностей участникам этих отношений, установлении правил поведения субъектов гражданского права;

4) защитную функцию, которая выполняет задачу защиты гражданских прав и интересов от нарушений.

Специальными функциями Е.О. Харитонов считает:

1) уполномочивающую функцию (состоит в том, что создается нормативная база - предпосылки - для саморегулирования в сфере частного права;

2) компенсационную функцию (состоит в обеспечении возможности восстановления нарушенного гражданского права и интереса на эквивалентной основе *(эта функция также присуща только гражданскому праву, поскольку в других отраслях такая цель, как правило, не ставится)* [9, с. 162-163].

Стоит отметить, что в науке существует относительный плюрализм в подходах к выделению общеправовых функций. Можно привести много позиций, в которых с незначительной разницей выделяются основные функции права различными учеными, среди которых П.М. Рабинович [8, с. 98-99], М.С. Кельман, А.Г. Мурашин [10, с. 290-291], К.Г. Волынка [11, с. 101-102] и другие. Также ученые выделяют различные общие функции отраслей права (В.И. Борисова [12, с. 19-23], И.И. Килимник [13, с. 21-22], В.И. Токарева [14, с. 14-15], Ю.Л. Бошицкий, Р.Б. Шишка [15, с. 14-15] и много других). Мы поддерживаем наиболее распространенный вариант определения функций присущих праву, согласно которому выделяют регулятивную, охранную, защитную, компенсационную, социальную и другие функции. Безусловно, на выполнение функций права направлены различные институты права, каждый из которых имеет свою специфику, в которой проявляется особенность задач и целей каждого конкретного гражданско-правового института относительно его влияния на общественные отношения.

Что касается выделенных Е.О. Харитоновым специальных функций гражданского права, то с его позицией можем согласиться лишь частично [9, с. 163]. Безусловно, основой гражданского права, как в контексте защиты гражданских прав, так и относительно базового регулирования и принципа гражданских отношений, является компенсация нанесенного ущерба и упущенной выгоды лицом, которое нарушило свое гражданско-правовое обязательство или гражданское право другого лица. Этот принцип проявляется и в субинституте права на жизнь, когда речь идет о компенсации лицу или его близким родственникам вреда, причиненного нарушением права на жизнь. От этого будем отталкиваться в дальнейшем исследовании.

Не можем в полной мере согласиться с тем, что основная функция гражданского права – уполномоченное в понимание того, что гражданское право является базой для саморегулирования гражданских отношений. Мы считаем наоборот, что гражданские правоотношения являются саморегулируемыми по своей сути и соответствуют принципу ч. 1 ст. 19 Конституции Украины, согласно которой разрешенным является все, что прямо не запрещено законодательством [16]. Таким образом, гражданское право скорее регулирует те гражданские отношения, которые по природе являются саморегулируемыми, в той мере, в которой это необходимо для защиты участников гражданских правоотношений. Особенно это касается личных неимущественных прав, нуждающихся в особой защите со стороны государства. Безусловно, общество в условиях отсутствия объективного права или правовых норм пыталось бы урегулировать различные гражданско-правовые аспекты защиты права на жизнь другими средствами общественного регулирования, однако само право может сделать такую защиту более эффективной. В контексте исследуемого субинститута – права на жизнь, последний, по нашему убеждению, создает систему гражданско-правовой защиты права на жизнь, а не условия для того, чтобы люди урегулировали эти вопросы самостоятельно. Попутно хочется дополнить, что, с нашей точки зрения, это не оговаривается особенностью института личных неимущественных прав, а касается гражданского права в целом во всех без исключениях его институтах.

Исследуя особенности функций личных неимущественных прав физического лица, обеспечивающих его естественное существование, Н.А. Давыдова отмечает, что негативная концепция личных неимущественных прав, которая заключается в позиции, что законодательство лишь охраняет личные гражданские неимущественные права, однако не регулирует их, возникла в результате преувеличения значения охранительной функции и пренебрежения регулятивной [17, с. 9]. Таким образом, ученый приходит к выводу о не менее важной роли регулятивной составляющей в

нормах, которыми определяются, защищаются и регулируются личные неимущественные права, в частности право на жизнь. С этим в полной мере согласны. Мало того, считаем, что соответствующее регулирование во взаимосвязи с другими институтами гражданского права, такими как возмещение вреда, и институтами других отраслей составляют основу для дальнейшей защиты гражданских прав физического лица.

Рассматривая право на жизнь сквозь призму функций, можем подтвердить, что исследуемому субинституту присущ весь спектр функций, которые присущи гражданскому праву в целом. Ведь право на жизнь не только декларирует наличие такого права в целом, но и регулирует общественные отношения по реализации правомочий, вытекающих из содержания этого права, устанавливает защитные и охранные механизмы, которые реализуются с помощью других институтов гражданского права, обеспечивает компенсацию лицам или их близким родственникам, если было нарушено соответствующее право.

С учетом всего изложенного, можем отметить, что праву на жизнь как институту гражданского права, присущ весь спектр функций, что и любым другим институтам гражданского права, на основе чего выделим следующие функции права на жизнь с их особенностями.

Регулятивная функция заключается в регулировании общественных отношений с помощью средств гражданского или иного права, составлении гражданских правоотношений путем установления норм поведения в сфере реализации правомочий, связанных с правом на жизнь, обязательных для выполнения всеми участниками гражданских правоотношений. В любом случае регулирование общественных отношений происходит и с использованием других способов воздействия на них, которые обеспечивают право на жизнь, и могут быть определены как отдельные самостоятельные функции исследуемого права.

Охранительная функция заключается в установлении норм, с помощью которых осуществляют перманентную охрану права на жизнь путем применения институтов гражданского права в сочетании с другими средствами защиты. Будучи одним из важнейших благ обычно охрана права на жизнь осуществляется средствами уголовного права. Поэтому особенностью гражданско-правовой охраны права на жизнь является то, что в основном такая функция сводится к сочетанию с другой самостоятельной функцией – компенсационной. Зато основной спектр охраняемых положений реализуется в сфере уголовного права, без которого охрана жизни исключительно гражданско-правовыми средствами была бы крайне неэффективной.

Защитная функция заключается в обеспечении защиты права на жизнь лица или его близкого родственника в случае нарушения права на жизнь. В такой ситуации речь обычно идет о такой защите, касающейся предотвращения возможной реальной опасности, созданной для жизни другими лицами или предприятиями. Хотя в данном случае защита права на жизнь сугубо гражданско-правовыми средствами возможна (например, подача иска к лицам о прекращении действий, представляющих угрозу жизни человека), однако в подавляющем большинстве случаев на практике подлежат использованию именно уголовно-правовые средства защиты указанного гражданского права лица.

Компенсационная функция, которая, как отмечается выше, неразрывно связана с защитной и охранной функцией, по сути является ключевой функцией права на жизнь, в которой должны иметь свое выражение упомянутые функции. Ведь кроме защиты и охраны, сторона (лицо или его близкий родственник), чье право на жизнь было нарушено, исключительно с помощью средств гражданского права может компенсировать соответствующий моральный и материальный ущерб. Поэтому во взаимосвязи с другими положениями о компенсации вреда, одной из ключевых функций является обеспечение законодательной базы для возмещения.

Декларативная функция как особая функция правового регулирования права на жизнь, заключается в провозглашении жизни одной из особых объектов защиты гражданским законодательством и ключевым личным неимущественным правом физического лица. В том числе и само размещение положения о праве на жизнь первым в структуре неимущественных прав, определенных ГК, указывает на высокий приоритет этого права физического лица. Таки образом указывается, что такое право в Украине подлежит комплексной защите не только со стороны уголовно-правовых норм, но и системы гражданского законодательства.

Дополняя эту функцию, следует выделить также **информационную и воспитательную функции** как особые способы воздействия норм права на общество и общественные отношения в целом.

Именно для выполнения определенных выше функций, законодатель урегулировал право на жизнь в гражданском законодательстве. Указанные функции направлены на достижение конечной цели правового регулирования права на жизнь гражданским законодательством Украины.

Гражданско-правовое регулирование права на жизнь истекает не только из положений гражданского права, но и из Конституции Украины, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других нормативно-правовых актов. Упомянутая Конвенция и ее толкование ЕСПЧ имеет особое значение для регулирования общественных отношений касательно права на жизнь по мере действия Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека». Поэтому целесообразно отдельно рассмотреть вопрос функций ЕСПЧ в правовой системе Украины и ее влияния на регулирование права на жизнь.

По мнению В.А. Завгороднего, под функциями решений Европейского суда по правам человека следует понимать основные направления влияния актов ЕСПЧ на правовые системы государств-участников Конвенции, а также на правоприменительную, правотворческую, правоинтерпретационную, образовательную и научную деятельность соответствующих органов и учреждений публичной власти [18, с. 108]. Мы считаем, что под такими функциями следует понимать именно ту особую роль, которую выполняет практика ЕСПЧ в определенной правовой системе, дополняя национальное законодательство.

Цитированный выше ученый выделял общие и специальные функции ЕСПЧ. К общим функциям было отнесено защитную, ориентационную, катализаторскую, превентивную, информационную, воспитательную, функцию воздействия на правосознание, функцию развития правовой доктрины, функцию формирования опыта применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Среди специальных функций практики ЕСПЧ, ученым выделяются функция толкования положений Конвенции и Протоколов к ней (правоинтерпретационная), правоприменительная и правовосстановительная функции, функция совершенствования правосудия, законодательства, функция совершенствования правоприменительной и административной практики органов публичной власти [18, с. 108]. Полностью согласны с соответствующими выделенными направлениями влияния практики ЕСПЧ, однако мы бы разделили именно те функции решений ЕСПЧ, которые в определенной части дополняют национальное законодательство. Ведь безусловно такие функции как информационная, правоприменительная или другие функции есть важными направлениями влияния решений ЕСПЧ на общественные отношения, однако такие же функции присущи нормам национального законодательства, что исключает определение таких функций как специальные.

Подобный подход отражен в исследованиях И.С. Метловой, которая выделяет следующие основные функции решений ЕСПЧ:

- 1) функцию толкования положений ЕСПЧ и протоколов к ней;
- 2) функцию формирования опыта применения Конвенции и протоколов к ней;

3) функцию совершенствования законодательства и правоприменительной практики;

4) функцию совершенствования правосудия;

5) информационную функцию;

6) функцию воздействия на правосознание;

7) функцию взаимодействия с наукой и развития правовой доктрины [19, с. 22].

Дж. Хецуриани отмечал, что наряду с основными общими функциями практики ЕСПЧ, к которым относил охранную и регулятивную, практика выполняет следующие специальные функции специфического характера, среди которых, по мнению ученого, ключевыми являются:

1) функция толкования, которая заключается в том, что ЕСПЧ является единственным органом, который уполномочен давать официальное толкование положений Конвенции и протоколов к ней и формируя таким образом «стандарты Совета Европы» (в частности в контексте права на жизнь);

2) функция формирования опыта применения Конвенции и Протоколов к ней, которая заключается в решении конкретных споров с применением Конвенции с последующим наследованием подхода к применению положений Конвенции (по сути является прецедентом);

3) функция совершенствования законодательства и правоприменительной практики, среди которых ученый в частности выделяет такие подфункции: а) катализирующая, которая заключается в стимулировании государств-членов Совета Европы, которые не являются ответчиками по делу рассматриваемому ЕСПЧ, принять необходимые меры, если в национальной правовой системе имеются аналогичные проблемы, которые привели к принятию решения о нарушениях другим государством-участником своих обязательств по Конвенции, б) превентивную, которая заключается в принятии надлежащих мер к принятию ЕСПЧ решения по делу против такого государства;

4) функция совершенствования правосудия, которая заключается в положительном влиянии на судебную систему, в результате которого совершенствуется соблюдение охраняемых Конвенцией прав в частности в изменении судебной практики, создание возможностей для пересмотра дела, которой нарушены обязательства по Конвенции, формирование общих подходов судов к толкованию права так и влияние на других субъектов по выработке собственных правовых позиций, соответствующих международным обязательствам государства по Конвенции;

5) информационная функция, которая заключается в формировании информационной базы для целей правоприменения как положений Конвенции, так и иных правовых актов;

6) функция воздействия на правосознание, которая заключается в осуществлении влияния решений ЕСПЧ на представления людей о праве вообще, права человека и их защите;

7) функция развития правовой доктрины – выработка ЕСПЧ в процессе деятельности новых правовых идей, которые позволяют по-новому взглянуть на то или иное общественное явление, изменить устоявшиеся взгляды на права человека, судебную систему и т.д., а также развивать национальную правовую доктрину в контексте общеевропейской [20, с. 16].

Со всеми такими взглядами, безусловно, следует согласиться, ведь выделение функций – вопрос, который всегда предполагает определенный плюрализм мнений в этой сфере. Основываясь на приведённых мнениях ученых и руководствуясь предварительно определенным задачам исследования, мы считаем целесообразным сосредоточить внимание именно на тех специальных функциях, которые означают основные направления влияния практики ЕСПЧ на гражданско-правовое регулирование права на жизнь в Украине, вытекающих из особенностей функций практики ЕСПЧ в национальной правовой системе в целом.

Выводы. Праву на жизнь, несмотря на все его особенности присущи функции, которые являются общими для всего гражданского права как отрасли права:

- 1) регулятивная функция;
- 2) охранная функция;
- 3) защитная функция;
- 4) компенсационная функция;
- 5) декларативная функция;
- 6) информационная функция;
- 7) воспитательная функция.

В то же время в контексте права на жизнь проявление этих функций имеет свои особенности, которые вытекают из особенностей права на жизнь как особого субинститута гражданского права.

В свою очередь, в контексте функций практики ЕСПЧ как регулятора права на жизнь, к основным специальным функциям правового регулирования права на жизнь следует отнести следующие функции:

- 1) устранение пробелов или неэффективного применения национального законодательства, которым не надается надлежащая правовая защита права на жизнь;
- 2) определение направлений совершенствования национального законодательства по защите и регулированию права на жизнь;
- 3) восстановление незащищенных или нарушенных государством прав, вытекающих из права на жизнь;
- 4) дополнения национальной правовой системы защиты права на жизнь нормами толкования Конвенции;
- 5) определение стандартов, которые ставят требования к гражданско-правовому регулированию и защите права на жизнь.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов (под ред. И.Б. Лехина и Ф.Н. Петрова). М., 1955. 840 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови (уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. К.: Ірпінь: Перун, 2009. 1736 с.
3. *Пиголкин А.С.* Теория государства и права: [учебник] / [А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев]; под ред. А.С. Пиголкин, Ю.А. Дмитриева. М.: Высшее образование, 2008. 743 с.
4. *Скакун О.Ф.* Теорія держави і права: Підручник / Пер. з рос. / О.Ф. Скакун. Х.: Консул, 2001. 656 с.
5. *Заморська Л.І.* Функції права: змістовно-теоретичний аналіз / Л.І. Заморська // Актуальні проблеми вітчизняної юриспруденції, 2015. - Вип. 6. С. 3-9.
6. *Ковальський В.С.* Функції права: ціннісний та сутнісний виміри / В.С. Ковальський // Юридична Україна, 2012. № 9. С. 4-9.
7. *Ісаєва В.В.* Функції права: теоретико-правовий аналіз / В.В. Ісаєва // Часопис Київського університету права, 2013. № 1. С. 45-48.
8. *Рибінович П.М.* Основи загальної теорії права та держави. Навч. посібник. Вид. 9-те, зі змінами. – Львів: Край, 2007. 192 с.
9. *Харитонов С.О.* Категорії «приватне право», «цивільне право України» та «цивільне законодавство України»: до проблем співвідношення. / С.О. Харитонов // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія»: зб. наук. пр. / редкол.: С.В. Ківалова (голов. ред.), В.М. Дрьомін (заст. голов. ред.), Ю.П. Алєнін [та ін.]: відпов. за вип. В.М. Дрьомін; МОНмолодьспорт України, НУ «ОЮА». Одеса: Юрид. л-ра, 2012. Т. 12. С. 157-169.
10. *Кельман М.С., Мурашин О.Г.* Загальна теорія держави та права: Підручник. К.: Кондор, 2005. 609 с.
11. *Волинка К.Г.* Теорія держави і права: Навч. посіб. К.: МАУП, 2003. 240 с.

12. Цивільне право: підручник у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін. ; за ред. В.І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. Х.: Право, 2011. Т. 1. 656 с.
 13. *Килимник І.І.* Цивільне право України: навч. посібник / І.І. Килимник, А.М. Бровдій, Д.Є. Кутومانов; Харк. нац. ун-т міськ. госп-ва ім. О.М. Бекетова. Х.: ХНУМГ, 2014. 225 с.
 14. *Токарєва В.І.* Цивільне право України. Практикум: Навч. посібник. К.: Центр учбової літератури, 2007. 408 с.
 15. Цивільне право України: підручник. / За ред. проф. Бошицького Ю.Л. та проф. Шишки Р.Б. (кер. авт. кол.), Загальна частина. К.: Видавництво Ліра-К, 2014. 760 с.
 16. Конституція України: Закон України від 28.06.1996 р. №254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996. № 30. Ст. 141.
 17. *Давидова Н.О.* Цивільно-правова охорона особистих немайнових прав фізичної особи, що забезпечують її природне існування: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.О. Давидова. К., 2005. 18 с.
 18. *Завгородній В.А.* Функції рішень Європейського суду з прав людини / В.А. Завгородній // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ., 2015. № 4. С. 105-116.
 19. *Метлова И.С.* Решения Европейского суда по правам человека в системе источников Российского права: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.С. Метлова. М., 2007. 24 с.
 20. *Хецуриани Д.* Значение прецедентного права Европейского суда по правам человека для национального права / Джони Хецуриани // Междунар. альманах констит. правосудие в новом тысячелетии. Ереван: НЖАР, 2005. С. 73-77.
-

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА АВТОРОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Пилипенко С.В.

*Пилипенко Сергей Владимирович – студент магистратуры,
кафедра гражданского права,
Омская юридическая академия, г. Омск*

Аннотация: *статья посвящена изучению проблемных вопросов охраны личных неимущественных прав авторов аудиовизуальных произведений. Рассматриваются вопросы охраны имени автора, переработки произведения и иных личных неимущественных прав. Рассматривается существующая практика и основные проблемы применения законодательства РФ. Предлагаются пути решения обозначенных проблем в сфере охраны личных неимущественных прав авторов аудиовизуальных произведений.*

Ключевые слова: *кинофильм, аудиовизуальное произведение, автор, личные права, авторское право, интеллектуальная собственность.*

Личные неимущественные права автора произведения в соответствии со статьей 150 ГК РФ не передаются и не отчуждаются. Также автор произведения не может при желании никоим образом отказаться от личных неимущественных прав на произведение, что полностью соответствует вышеуказанным принципам.

Личные неимущественные права являются независимыми от имущественных прав, что отмечалось учеными в первой половине XX века: «Духовная близость и связь, какие существуют между автором и его произведением, между «детисцем» искусства и творцом, и которые не исчезают во все время жизни автора, делают произведение неотчуждаемым и неотъемлемым личным достоянием автора».¹

Как установлено в статье 6 bis Бернской конвенции: «Независимо от имущественных прав автора и после уступки этих прав, автор имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора».²

В законодательстве РФ устанавливаются конкретные виды личных неимущественных прав, которые призваны обеспечивать полную защиту и охрану нематериальных интересов автора произведения, а именно: право на имя, право авторства, право на обнародование произведения, право на неприкосновенность на произведение, право на отзыв.

Одним из основополагающих личных неимущественных прав, является право авторства – право быть признанным автором произведения, которое является неотчуждаемым и автором произведения может быть только его создатель. Как отмечается в научных исследованиях: «практическая реализация права авторства обычно выражается в праве автора требовать указания его имени при использовании произведения. Это воспринимается как сердцевина авторства».³ Права быть признанным автором произведения, является основополагающим понятием во всей системе авторского права. Автор может потребовать признать тот факт, что он в

¹ Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб. Издание юридического книжного склада «Право», 1912. С. 9.

² «Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г. // «Бюллетень международных договоров». 2003, № 9, С.4.

³ Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. «Норма: ИНФРА-М», 2014. С. 60.

действительности является автором такого произведения, в случаях, когда его не признают таковым или в случае плагиата.

В действительности, на практике, происходит ситуация, когда произведение создается множеством числом авторов, но автором выступает другое лицо. Право авторства не может передаваться по соглашению, и данный факт дает право автору в любой момент обратиться в суд, с требованием о признании своего права на авторство спорного произведения.

Следующим личным неимущественным правом является право на имя, которое дает право автору использовать или разрешение на использование произведения под своим собственным именем или же вымышленным псевдонимом, или же вовсе без указания своего имени. Данное право, аналогичным образом, является неотчуждаемым и непередаваемым, даже в случаях передачи другому лицу исключительных прав на произведение или же право пользования таким произведением. Автор также вправе потребовать указания, как своего личного имени, так и вымышленного псевдонима.

Необходимо отметить, что в определенных случаях право на имя может ограничиваться или же быть предметом соглашения между автором и например издателем произведения, данный факт отмечается исследователями: «ограничение использования определенного имени может быть установлено и при написании произведения на заказ».¹ В практике же возможно соглашение, в случае, когда автор обязуется в течение определенного времени не раскрывать своего настоящего имени и публиковаться под вымышленным псевдонимом.

На наш взгляд проблемным вопросом является право автора потребовать в любой момент становления своего авторства или же изменения авторского имени, в случаях, если в соглашение между автором и пользователем устанавливается иное, нежели в законе. Как пример можно привести ситуацию, когда в договоре заказа может быть установлено, что автор произведения обязуется создать аудиовизуальное произведение под вымышленным псевдонимом или же передать право на произведение заказчику или пользователю. На основании такого договора будет прописано условие указания имени автора произведения. Опять же время разрешение на использование произведения анонимно или определение порядка указания имени либо псевдонима автора могут быть установлены как путем получения одностороннего разрешения от автора, так и дополнительным соглашением с ним.

Таким образом, издатель такого произведения, которое было опубликовано анонимно, обладает правом защищать права автора произведения и осуществлять меры для их реализации, но за исключением случаев, когда такое произведение было опубликовано под псевдонимом и оно не оставляет сомнений в подлинной личности автора или же автор самостоятельно раскрыл совою истинную личность и заявил о своем авторстве на произведение.

Право на имя и авторство охраняются бессрочно, и даже после смерти автора защита от его имени может быть осуществлена, любым заинтересованным лицом, но за исключениями установленными пунктом 2 статьей 1267 и пунктом 2 статьей 1316 ГК РФ.

Следующим личным неимущественным правом является право на неприкосновенность произведения, которое не допускает без согласия автора вносить в произведение какие-либо изменения, сокращения или дополнения, а также наполнение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями или изменениями, в соответствии с требованиями статьи 1266 ГК РФ.

¹ Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для вузов. М.: Норма. 2000. С.63.

Внесение изменений, сокращений и дополнений произведения при его использовании после смерти автора возможно лишь в следующих моментах:

а) лицо, владеющее исключительным правом на произведение (в соответствии со ст. 1270, 1287 ГК РФ), дало официальное разрешение на внесение изменений, дополнений и сокращений в указанное произведение;

б) указанные изменения не искажают замысел автора (т.е. то, каким образом автор видел конечный результат своей творческой деятельности);

в) этими изменениями, дополнениями, сокращениями не нарушается целостность восприятия произведения (т.е. несмотря на эти действия, произведение сохраняет свои свойства и целостность);

г) они не противоречат воле автора, которая была последним выражена в завещании, в письмах (в т.ч. и к посторонним лицам), дневниках или иной письменной форме.

Автор произведения также обладает правом на обнародование аудиовизуального произведения, т.е. право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые сделает произведение доступным для публики - «для всеобщего сведения» (ст. 1268 ГК РФ). Иными словами, обнародование произведения - это право совершать действие или выразить свое согласие на совершение действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим доступным способом, с помощью которого с произведением сможет ознакомиться широкий круг лиц.

В связи с вышеизложенным, необходимо отметить, важность личных неимущественных прав автором как одной из составляющей авторского права на аудиовизуальное произведение.

Защита личных неимущественных прав автора обладает важным значением для идентификации аудиовизуального произведения, что в свою очередь, имеет важное значение для получения значительного дохода от его коммерческого использования, путем привлечения большего числа зрителей, благодаря известным именам режиссера, автора музыки, автора литературного произведения, автора сценария и иных лиц, участвующих в создании такого произведения.

Охраняя личные неимущественные права, автор позволяет, таким образом, индивидуализировать свой творческий труд, в результате чего может получить народное признание и дальнейшую возможность получения материальной выгоды от творческой деятельности, даже в случаях отчуждения исключительного права на результаты творческой деятельности. При этом само имя автора гарантирует определенный уровень качества созданного им аудиовизуального произведения, что в дальнейшем создает дополнительную возможность для продвижения своего произведения правообладателям, которые, в свою очередь, аналогичным образом заинтересованы в использовании имен известных авторов. Такое взаимодействие между автором произведения и правообладателем создает дополнительные возможности для защиты своих интересов, в частности, имущественного характера, путем использования правовых механизмов, которые представлены об охране авторского права в отношении имени автора, авторства и неприкосновенности произведения.

Исходя из этого, можно сделать вывод о взаимосвязи между личными неимущественными правами и исключительными имущественными правами авторов и правообладателей аудиовизуальных произведений. Данная взаимосвязь была также отмечена В.А. Дозорцевым: «Личный характер имеют и имущественные исключительные права. Результаты творческой деятельности всегда есть выражение

личности автора, поэтому имущественные права, хотя они и есть конечная цель, коренятся в личных».¹

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 6bis Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений странам-участницам необходимо предоставлять авторам произведения право требования о признании авторства на такое произведение, а также возможность противодействовать изменению и всякому искажению произведения независимо от имущественного права автора и даже в случаях уступки такого права автор имеет возможность требовать признать свое авторство на произведение и противодействовать посягательством на такое произведение.

В настоящее время, современное законодательство, представляет гораздо больший объем личных неимущественных прав, которые обладают авторы произведения. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 1228 ГК РФ автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, право на имя и иные личные неимущественные права. В большинстве случаев, которые как раз таки, встречаются в создании аудиовизуальных произведений, автор заинтересован в том, чтобы обозначаться под псевдонимом или же вовсе анонимно, а также в дальнейшей возможности запрещать лицам, которые организуют создание аудиовизуального произведения, раскрывать псевдоним и личность автора. Так на практике встречаются случаи, когда автор аудиовизуального произведения, в частности, режиссер - постановщик или автор сценария, не согласны с вносимыми изменениями в произведение или переростки и сокращения, и они в дальнейшем просят себя не указывать или указывать под избранным им псевдонимом.

Значительная сложность на практике возникает с разрешением вопросов, связанных с соблюдением права на неприкосновенность при создании аудиовизуального произведения. Статьей 1266 ГК РФ устанавливается запрет на внесение изменений в произведение без наличия согласия автора такого произведения, при этом не предусматривается никаких исключений в случаях создания аудиовизуального произведения. При создании аудиовизуального произведения, в частности, действия связанные с монтажом, неизбежно происходит отбор и изменение снятого материала.

В пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» было разъяснено наличия различия между правом на неприкосновенность произведения и правом на переработку такого произведения, которое является способом использования произведения, а также правомочием, которое входит в исключительное право, в соответствии с подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ). При этом авторы такого разъяснения указывали на то, что право на неприкосновенность произведения относиться к таким изменениям, которые никак не связаны с созданием нового произведения на основе уже имеющегося. При этом сама переработка произведения означает создание, нового произведения на основе уже ранее созданного произведения.

Как нам представляется, такое разъяснение может применяться в случае создания аудиовизуального произведения с использованием, входящих в них произведений, которые в дальнейшем подвергаются переработки с целью включения и создания нового аудиовизуального произведения. Такой подход наиболее точно обосновывает правомерность таких изменений, которые вносятся в произведение и используются для дальнейшего создания нового аудиовизуального произведения.

¹ Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2000, № 3. С. 70.

Наряду с закреплением личных неимущественных прав авторов ГК РФ предусмотрел возможность возникновения личных неимущественных прав ряда иных лиц, в том числе изготовителей аудиовизуальных произведений и иных лиц, организующих создание сложных объектов (пункт 4 статьи 1263 ГК РФ, статья 1240 ГК РФ, пункт 2 статьи 1251 ГК РФ), однако указанные положения до настоящего времени не получили широкой практической реализации.

Исходя из вышеизложенного и на основании рассмотренных проблем, связанных с охраной личных неимущественных прав на аудиовизуальные произведения, можно сделать вывод о том, что необходимо разработать дополнительную правовую регламентацию, которая регулировала бы решение авторов об использовании их аудиовизуального произведения в составе другого аудиовизуального произведения на условиях анонимности или под псевдонимом. В связи с тем, что право на переработку рассматривается в качестве одного из действий по использованию произведения и расценивается как элемент исключительного права, у авторов и иных правообладателей должна существовать возможность запретить любую переработку как предоставляемого ими для включения в аудиовизуальное произведение творческого результата, так и созданного аудиовизуального произведения, если иное не будет предусмотрено договором с ними. В связи с отмеченными проблемами с защитой личных неимущественных прав на аудиовизуальные произведения, имеющими системный характер, мы считаем, что на сегодняшний день российское законодательство не способно в полной мере защитить права авторов. Практика применения судами законодательства несовершенна и требует, соответствующего развития. В дальнейшем от этого во многом зависит, насколько эффективно будут защищены личные неимущественные права на аудиовизуальные произведения.

Список литературы

1. «Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г. // «Бюллетень международных договоров», 2003. № 9.
 2. *Беляцкий С.А.* Новое авторское право в его основных принципах. СПб. Издание юридического книжного склада «Право», 1912.
 3. *Дозорцев В.А.* Право на фильм как сложное многослойное произведение // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2000. № 3.
 4. *Калятин В.О.* Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для вузов. М.: Норма, 2000.
 5. *Новоселова Л.А., Рожкова М.А.* Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. «Норма: ИНФРА-М», 2014.
-

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА В СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Мурашкинцева В.А.

*Мурашкинцева Виктория Александровна - студент магистратуры,
кафедра предпринимательского и трудового права,*

Институт права

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

Аннотация: в статье анализируются отличительные черты договора перевозки груза в странах англосаксонской и континентальной системы права, с учетом исторических особенностей формирования правовых систем

Ключевые слова: договор перевозки груза, перевозчик, грузополучатель, торговая сделка, транспортное право.

В систему континентального права в юридической науке традиционно включают германскую группу (Германия, Австрия, Швейцария, Греция) и романскую группу (Франция, Италия, Испания, Португалия, Бельгия, Люксембург, Голландия, некоторые страны Латинской Америки) [1, с.5]. Частное право России также относится к континентальной правовой семье [2, с.7]. При этом некоторые исследователи объясняют данный факт формально-юридическим сходством и отмечают при этом глубокие сущностные различия, отделяющие российскую правовую систему от континентальной [3, с.83]. К странам англосаксонской системы права, именуемой также системой общего права, относятся Великобритания, США, Канада, Новая Зеландия, Австралия, Северная Ирландия и ряд других [1, с.5]

На формирование континентальной системы права значительное влияние оказала рецепция римского права, в которой договор перевозки не выделялся в отдельную категорию договоров. Вследствие этого, обязательства по перевозке оформлялись заключением договора найма работы (*locatio- conductio operis*) или договора найма вещей (*locatio -conductio rerum*) [4, с.227]. Кроме того, как указывает М.П.Морев, «из морского права острова Родос (*lex Rhodica de jactu*) римляне создали новую конструкцию в рамках договора о перевозке (*locatio-conductio mercium vehendarum*)» [5, с.120]

Поэтому Французский Гражданский кодекс 1804 года рассматривает договор перевозки в качестве договора найма услуг, а на перевозчиков возлагает обязательства, аналогичные обязательствам хранителей.[6, с.1] Специальный правовой режим для профессиональных перевозчиков установлен только Французским Торговым кодексом 1807 года, в результате чего договор перевозки наконец приобрел самостоятельное значение [6, с.1]

Особенности правового регулирования договора перевозки в континентальной правовой системе в значительной степени обусловлены дуализмом (двойственностью частного права). Дуализм означает деление права частного права на гражданское и торговое, которые представляют собой две самостоятельные отрасли, что закреплено наличием отдельных гражданского и торговых кодексов [1, с.5].

При этом договор перевозки считается торговой сделкой и регулируется нормами торгового права [4, с.230].

Признаваемый торговой сделкой, договор перевозки груза считается возмездным и двусторонним. Французский юрист Р.Родьер настаивает на том, что данный договор является возмездным во всех случаях, однако во Франции суды признают юридическую силу безвозмездных договоров перевозки [4, с.231]. Кроме того, согласно общему правилу, договор перевозки является консенсуальным [4, с.231].

Англосаксонская права монистична, а источники национального транспортного права не кодифицированы. По мнению А.С.Кокина, которое поддерживают и иностранные исследователи, в странах, относящихся к данной системе права, договор перевозки груза представляет собой результат развития института зависимого держания (bailment) [4, с.221]. Таким образом, перевозчик с точки зрения права рассматривался в качестве зависимого держателя [4, с.221]

Что касается возмездности договора перевозки, то, согласно общему правилу: «первозчик на общих основаниях совершает транспортные операции только за плату, тогда как перевозчику на индивидуальных основаниях такое требование не предъявляется» [4, с.231]. Договор перевозки груза в англосаксонской системе права также имеет консенсуальный характер.

Исследователи указывают на различный подход к правовому положению грузополучателя в странах континентальной и англосаксонской системы права. В англосаксонской системе права грузополучатель не признается стороной договора. Континентальная система права считает договор перевозки груза заключенным в пользу третьего лица. В частности, в немецком законодательстве, как отмечает М.А.Бажина, грузополучателю предоставлено «право потребовать от перевозчика передать ему груз (ст. 421 ГТУ)» [7, с.54]. Вторичным правом грузополучателя является право требовать от перевозчика возмещения убытков, связанных с утратой, повреждением или несвоевременной выдачей груза. Таким образом, резюмирует данный исследователь: «С помощью легального закрепления этих прав достигается соблюдение интересов грузополучателя, правовое положение которого не регламентируется договором перевозки, так как он не является его стороной» [7, с.54]. Концепция договора в пользу третьего лица, несомненно, имеет взаимосвязь с теорией вторичных прав, которая «была воспринята и твердо закрепилась в некоторых иных странах романо-германской правовой семьи» [8, с.35]

Однако такая концепция не является единственной, хотя и получила наибольшее распространение. В доказательство этого А.С.Кокин приводит в пример французскую судебную практику, поскольку имеются решения некоторых судов, когда грузополучатель признается стороной договора перевозки с момента получения груза [4, с.229]

В странах континентальной системы права договоры перевозки специализируются в зависимости от вида транспорта- «договоры морской, речной (внутренневодной), железнодорожной, автомобильной, воздушной перевозки, а также перевозки по трубопроводам» [4, с.230].

К форме договора перевозки законодательных требований в странах континентальной и англосаксонской системы не предъявляется. Допускаются как письменная, так и устная формы. Однако при этом недопустимо заключение договора посредством действий [4, с.232]. Основной целью договора перевозки должна быть именно транспортировка, то есть перемещение груза, направленное на «достижение определенного «перевозочного» результата» [4, с.232].

Законодательство стран англосаксонской и континентальной системы права не отождествляет договор перевозки с договором купли-продажи [6, с.232]. Такой вывод подтверждается и положениями законодательства, и судебной практикой по спорам, вытекающим из данного договора.

Что касается российской правовой системы, то понятие о договоре перевозки груза сформировалось в ней под значительным влиянием немецкой цивилистики. Поэтому существует ряд общих черт, среди которых можно выделить наличие кодифицированных источников национального транспортного права (Гражданский кодекс, транспортные кодексы), нормативное закрепление взаимного и возмездного характера договора, специализация договоров перевозки в зависимости от вида транспорта, независимость от договора купли-продажи. Кроме того, в российском

праве так же господствует концепция, согласно которой договор перевозки груза представляет собой договор в пользу третьего лица.

Однако есть и принципиальные различия. Поскольку для российского частного права не свойственен дуализм, договор перевозки груза регулируется исключительно гражданским законодательством и рассматривается преимущественно с частноправовых позиций, независимо от участия в нем субъектов предпринимательской деятельности. Отнесение данного договора к разряду торговых сделок противоречит историческим традициям и современным правовым реалиям. Кроме того, в отличие от стран континентальной системы права, договор перевозки груза в России имеет реальный характер.

Список литературы

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Р.А. Курбанов, Н.Д. Эриашвили, В.Г. Голубцов [и др.]; под ред. С.Н. Бабурина, Р.А. Курбанова. Электрон. текстовые данные. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 383 с. 978-5-238-02399-1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/81622.html/> (дата обращения: 13.08.2019). С. 5.
2. *Пятин С.Ю.* Гражданское и торговое право зарубежных стран [Электронный ресурс] : учебное пособие / С. Ю. Пятин. 2-е изд. Электрон. текстовые данные. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. 261с. 978-5-394-01014-9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/75224.html> (дата обращения: 13.08.2019). С.7.
3. *Рассказов Л.П.* Сходство и различие российской правовой системы и романо-германской правовой семьи /Л.П.Рассказов// Ленинградский юридический журнал. 2013. №4 (34). С.76-85: [Электронный ресурс]. URL: <https://lengu.ru/media/File/LenJuridicalJournal/LenJuridicalJournal4-2013.pdf.pdf> (дата обращения: 13.08.2019). С. 83.
4. *Кокин А.С.* Международная морская перевозка груза: право и практика / А.С.Кокин. – 2-е изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2012.- 784 с. С. 229-232.
5. *Морев М.П.* Римское право (2-е издание) [Электронный ресурс]: учебное пособие / М.П. Морев. Электрон. текстовые данные. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2017. 720 с. 978-5-394-01228-0. [Электронный ресурс]URL: <http://www.iprbookshop.ru/57164.html> (дата обращения: 13.08.2019). С.120
6. *Yiannopoulos A.N.* Carriage of goods//ENCYCLOPEDIA BRITANNICA. URL: <https://www.britannica.com/topic/carriage-of-goods> (дата обращения: 13.08.2019). С. 1-2.
7. *Бажина М.А.* Договор перевозки груза и транспортной экспедиции в России и Германии. Сравнительная характеристика: монография/отв. ред. В.С.Белых.- Москва: Проспект, 2017. 104с. С.54.
8. *Кравченко А.А.* Секундарные права в российском гражданском праве. Дисс....канд. юрид. наук. Москва, 2015. С.35.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Шкунова Л.С.

*Шкунова Людмила Сергеевна – студент,
кафедра гражданского процессуального права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российский государственный университет правосудия, г. Москва*

Аннотация: *в настоящее время все больше и больше приобретает актуальность тема исследования касаясь земельных правоотношений, а также основных вопросов её формирования и развития. Данный вопрос является очень серьезным и требует достаточно широкого исследования, так как затрагивает особо важную роль в жизни общества.*

Целью написания статьи является глубокое, полное, объективное, всестороннее изучение института земельных правоотношений в системе современного общества. Институт земельных правоотношений опирается на диалектический метод научного познания явления окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики.

Ключевые слова: *земля, земельные правоотношения, земельное законодательство, систематизация земельного законодательства.*

В жизни любого общества земля, как основной источник жизни человека, играет исключительно важную роль.

Земля как природный ресурс выполняет множество различных функций – природного ресурса, пространственного базиса, предмета и средства труда, элемента производства, а главное – объекта недвижимости.

Хочу отметить, что этим обусловлена определенная сложность земельных отношений – системы социально-экономических связей, относящихся к владению, пользованию и распоряжению землей в целом.

Таким образом, земельные отношения, как и другие общественные институты, развиваются по определенным общеисторическим и социально-экономическим нормам [4, 336 с.].¹

Хочу отметить, что земля является основным важнейшим источником средств существования и общественного богатства, так как борьба за нее всегда носила ожесточенный характер. Безусловно, любому государству приходилось осуществлять регулирование земельных отношений.

Таким образом, целью было разрешение коллизий и реализация интересов отдельных общественных групп и индивидуумов, а также развитие производства [5, 56 с.].²

Хочу сказать, что основное упущение организации системы управления земельными ресурсами страны заключается в обеспечении рациональных масштабов государственного вмешательства в процессы использования и распределения, а также охраны земли, в формировании эффективных механизмов объединения административных и рыночных способов регулирования этих процессов. Данного

¹ Варламов А.А. История земельных отношений и землеустройства. М.: Колос, 2000. 336 с.

² Косинский В.В. Стране нужна четкая земельная политика/ Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, научно-практический ежемесячный журнал, № 3, 2008 г. 56 с.

вида меры должны быть направлены на повышение и урегулирования эффективности использования земельной собственности, стимулирование деловой, а также инвестиционной активности.

Таким образом, к 2020 г. в развитие экономической составляющей страны по плану В.В. Путина предусматривается вложить 25 трлн руб., что позволит увеличить экономическое освоение и обустройство территорий, оказать существенное влияние на хозяйственную поддержку, социальную и экономическую структуру всей системы регионов государства.

Основная задача заключается в организации эффективного и рационального использования этих огромных средств путем научно-обоснованной, рациональной территориальной организации хозяйства, планомерного размещения производительных сил по регионам страны, целенаправленного совершенствования и формирования комплекса хозяйства в каждом регионе [6, 24 с.]¹.

Хочу отметить, что земельная политика и земельные правоотношения в целом дают толчок и становятся важнейшим звеном в реализации плана В.В. Путина и в дальнейшем эффективном, планомерном развитии экономики.

По моему мнению, основной целью государственной земельной политики является:

1. Увеличение условий жизни людей и условий в целом;
2. Создание наиболее благоприятных условий для качественного развития страны и ее регионов;
3. Обеспечение совершенствования социальных стандартов, созданных государством;
4. Углубление процессов рыночной экономики на основе роста потенциала страны;
5. Взаимодействие органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления [3, 413 с.]².

Таким образом, земельная политика представляет собой сферу деятельности по управлению социальным, политическим и экономическим развитием страны в пространственном аспекте.

Хочу отметить, что в ходе реализации земельных преобразований в рамках земельного законодательства был допущен ряд существенных недочетов, в результате чего не удалось в установленные законом сроки осуществить необходимые мероприятия по совершенствованию рационального урегулирования, использования и охраны земельных ресурсов.

К таким ошибкам следует отнести:

1. Одной из основных причин медленного и не рационального проведения мероприятий земельной реформы является отсутствие в государстве системы земельного национального банка и его инфраструктуры.
2. Отсутствие инфраструктурных систем. Данное упущение не дает определенный толчок в развитии и совершенствовании прямого использования земель, которое обеспечивается при наличии императивных условий:
 - а) наличие системы земельно-ипотечного кредитования под залог недвижимости;
 - б) наличие национальной системы формирования, оценки, учета, оценки объектов недвижимости [7, 656 с.]³.

¹ Лойко П.Ф. Организовать систему управления земельными ресурсами / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, научно-практический ежемесячный журнал, № 8, 2008 г. 24 с.

² Боголюбов С.А. Земельное право: Учебник / С.А. Боголюбов. - М.: Высшее образование, 2015. 413 с.

³ Земельные отношения в аграрном секторе экономики в условиях реформы / В.В. Кузнецов и др. М.: Мини-Тайп, 2014. 656 с.

3. Отсутствие земельной службы в стране, вследствие чего практически прекратились работы, связанные с земельным устройством государства [2, 592 с.]¹.

4. Гражданским кодексом РФ (ст. 130) совмещены несколько различных понятия «земельный участок», а также «недвижимое имущество» в понятие «недвижимость», оперируя при этом как неким целым, не делая акцент на существенную разницу между этими тремя понятиями.

Хочу отметить, что такого рода трактовка особенно ярко проявилась при приватизации, когда на одном этапе были приватизированы так называемые «сарайи», а на следующем этапе приватизации начали присоединять к «сараям» земельные участки в размерах прошлых произвольных участков, когда вся земля находилась в государственной собственности и эти границы.

В заключение хотелось бы отметить, что земельные отношения являются объектом для усовершенствования со стороны государственных органов.

Безусловно, земельное законодательство нуждается в государственном регулировании, так как отсутствует внятная земельная политика.

В итоге, стратегическое развитие и совершенствование земельных преобразований, а также выход их на качественно новый уровень – задача сложная, требующая проведения грамотной государственной земельной политики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. *Алпатов Ю.М.* Землепользование в России и особенности правового регулирования земельных отношений в городе Москве / Ю.М. Алпатов. М.: Юркомпани, 2014. 592 с.
3. *Боголюбов С.А.* Земельное право: Учебник / С.А. Боголюбов. М.: Высшее образование, 2015. 413 с.
4. *Варламов А.А.* История земельных отношений и землеустройства. М.: Колос, 2000. 336 с.
5. *Косинский В.В.* Стране нужна четкая земельная политика/ Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, научно-практический ежемесячный журнал. № 3, 2008.
6. *Лойко П.Ф.* Организовать систему управления земельными ресурсами / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, научно-практический ежемесячный журнал. № 8, 2008.
7. Земельные отношения в аграрном секторе экономики в условиях реформы / В.В. Кузнецов и др. М.: Мини-Тайп, 2014. 656 с.

¹ Алпатов Ю.М. Землепользование в России и особенности правового регулирования земельных отношений в городе Москве / Ю.М. Алпатов. М.: Юркомпани, 2014. 592 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ В СОВРЕМЕННЫХ ВИДАХ МОШЕННИЧЕСТВА

Шурухнов Н.Г.¹, Дроздова И.Ю.²

¹Шурухнов Николай Григорьевич - доктор юридических наук, профессор;

²Дроздова Инна Юрьевна – магистрант,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Калуга

Аннотация: в статье перечислены наиболее распространенные в настоящее время виды мошенничества, дается краткая виктимологическая характеристика жертв мошенничества, рассматриваются механизм и схема взаимодействия между преступником и его жертвой.

Ключевые слова: мошенничество, жертва мошенничества, виктимность, механизм совершения преступления.

Мошенничество – один из самых распространенных видов преступлений. В 2018 году в Российской Федерации зарегистрировано 1991,5 тыс. преступлений, из них совершенных путем мошенничества 215,0 тыс. [10]. За период с января по июль 2019 года по сравнению с аналогичным периодом 2018 года количество преступлений, совершенных в форме мошенничества, увеличилось на 10,9% и составило 122, 8 тыс. преступлений [11].

С учетом того, что в России существуют различные формы собственности, с повышением скорости товарооборота, свободой экономической деятельности мошенничество также подвергается модернизации. Приобретают популярность компьютерное мошенничество, мошенничество в сфере информационных технологий, характеризующиеся особыми способами и методами совершения преступления. В этой связи расширяется и круг возможных жертв мошенничества. Остаются актуальными мошеннические преступления в банковском и страховом секторе, на рынке недвижимости, а также преступления, связанные с бытовым мошенничеством, жертвами которого становятся рядовые граждане. Среди них участились случаи мошенничеств на интернет-сайтах под предлогом купли-продажи различных товаров, и мошенничеств в отношении лиц пожилого возраста.

Необходимо отметить, что сотрудники правоохранительных органов не всегда могут оперативно выявлять и раскрывать случаи мошенничества, поскольку потерпевшие зачастую не сразу осознают произошедший обман, а иногда и скрывают факт совершенного в отношении них преступления. Этим обусловлена высокая латентность данного вида преступлений [3].

Жертва мошенничества выступает не только как источник сведений о преступлении, но и как объект, всестороннее исследование которого может обеспечить получение информации, имеющей уголовно-правовое значение. Особый интерес вызывает изучение вопроса взаимодействия жертвы и преступника при совершении мошенничества, основными составляющими которого выступают доверчивость и внушаемость жертвы, ее склонность к виктимному поведению. Виктимность — это обусловленная биологическими, психологическими особенностями и социальным статусом способность личности способствовать совершению преступления в отношении себя [2]. Виктимность имеет различную

степень проявления у различных людей и групп, подверженных становится жертвами определенных видов преступлений [2; 3; 9].

Исследование виктимности жертв мошенничества традиционно исходит из понимания сути этого преступления: получение имущества или права на него *внешне добровольно*, от самого потерпевшего [5]. Причины этой «внешней добровольности» чаще всего сводятся к действиям мошенника, тщательно продуманным и организованным таким образом, чтобы в момент совершения преступления жертва не осознавала суть происходящего либо заблуждалась относительно реальной картины происходящего, истинного значения и намерения действий преступника. Как правило, осознание произошедшего приходит лишь после совершения преступления.

С.А. Алексеев, исследуя проблему взаимодействия преступника и жертвы в механизме совершения мошенничества, описывает следующие элементы, которые одновременно представляют собой ключевые этапы развития преступления:

- подбор жертвы - определение типа жертвы (пол, возраст, социальное положение, профессия и т. д.), способ выхода на жертву, способ первичного контакта с жертвой;
- выбор места совершения мошенничества;
- распределение ролей при групповом мошенничестве;
- «легенда» - придуманная история или специально инсценированная ситуация, которая доводится до потерпевшего и кажется ему правдоподобной, посредством которой мошенник воздействует на сознание потерпевшего;
- действия мошенника, непосредственно направленные на обман потерпевшего;
- применяемые для обмана уловки поведения в процессе общения с потерпевшим;
- средства и реквизиты обмана;
- способ непосредственного похищения денег, украшений и другого имущества;
- действия мошенника на этапе окончания преступления (как скрывается от потерпевшего)» [8, с. 18].

Воздействию со стороны мошенников подвергается прежде всего интеллектуальная сфера жертвы: мошенник манипулирует восприятием и/или познаниями потерпевшего. Обман как способ совершения данного преступления может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых и электронных расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение [1]. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

При выборе жертвы мошенник может руководствоваться как внешними (явными) признаками жертвы (возраст, пол, признаки заболеваний, цена одежды, наличие автомобиля и пр.), так и социально-психологическими особенностями: определенными интересами, взглядами, убеждениями, склонностями. В зоне риска при этом оказываются люди двух категорий:

- 1) материально заинтересованные (как малообеспеченные, так и ориентированные на высокий доход), с ярко выраженными потребительскими интересами, либо обладающие такими личностными качествами как корысть, желание превосходства, честолюбие, любопытство, самоуверенность;
- 2) личности жалостливые, отзывчивые, бескорыстно доверчивые, с чертами идеалистичности [7, с. 50].

Важное влияние на виктимность личности в современных условиях оказывают такие факторы, как подверженность новым течениям в культуре и технике,

восприимчивость к моде, жизненная и профессиональная активность и другие факторы, конкретизирующие человека [6, с. 390].

Отметим, что выбор конкретной жертвы, а точнее, группы жертв, ставится в зависимость от вида мошенничества. Так, граждане пожилого возраста (пенсионеры) становятся жертвами лже-врачей, предлагающих излечиться от смертельно опасной болезни посредством использования «волшебных» препаратов, а также организаторов различных «конкурсов» и «лотерей», и лиц, вымогающих деньги для помощи якобы попавшим в беду родственникам. Наиболее сильному влиянию со стороны злоумышленников в таких преступлениях подвержены не любые пенсионеры, а именно тревожно-мнительные люди. Они же чаще всего и получают значительный моральный вред, поскольку крайне тяжело переживают случившееся.

Несовершеннолетние часто попадают на уловки мошенников в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, при переходе на поддельные сайты интернет-магазинов, при использовании электронной почты и социальных сетей) [4].

Смс-мошенники и прочие «дистанционные» злоумышленники рассчитывают на любопытных граждан и лиц с низкой информационной и правовой грамотностью, вне зависимости от возраста и уровня образования. Так, например, мошенники заражали различные сайты особым вирусом и отправляли людям смс-сообщения со ссылками, переход по которым приводил к утечке персональных данных и опустошению мобильного счета [9].

Для каждой из рассматриваемых групп риска характерны и свои особенности взаимодействия с жертвой («легенды», уловки, средства обмана), разрабатываемые и реализуемые преступниками. Это могут быть: мнимое посредничество в приобретении модной одежды и гаджетов, дележ мнимой находки (для несовершеннолетних), мнимые услуги при покупке недвижимости, автомашин, мебели, иных дорогих товаров и получении кредитов (для трудоспособных граждан), мнимое предоставление государственных и муниципальных услуг, социальных льгот, лекарств, а иногда и простого внимания (для лиц пожилого возраста). Эффективность применения обмана в каждом конкретном случае зависит от использования мошенниками личностных особенностей жертвы, которые могут быть известны заранее или же раскрываются непосредственно во время общения с ней.

Таким образом, с точки зрения виктимологии, жертвам наиболее распространённых в настоящее время видов мошенничества присущи отличительные черты, включающие в себя как социально-демографические, так и психологические характеристики. Знание свойств и качеств потенциальных жертв позволяет преступнику выстраивать взаимодействие с жертвой во время совершения преступления. И хотя в последнее время вопросам профилактики мошенничества уделяется повышенное внимание со стороны государства, исходя из анализа статистики преступлений, правоохранительные органы пока не могут противопоставить эффективные средства противодействия современному мошенничеству. В этой связи представляется актуальной разработка мер, способных не допустить или уменьшить вероятность возникновения виктимной ситуации.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Российская Газета. № 7446 от 11 декабря 2017 г.

2. *Астафьев К.В.* Виктимологический аспект мошенничества уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. кандид. юрид. наук. Казань, 2007. // Электронный ресурс: электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ.
 3. *Ахмедшина Н.В.* Криминологическая виктимология: современное состояние и перспективы развития: автореф. ... дис. кандид. юрид. наук. М., 2010. // Электронный ресурс: электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ.
 4. *Кабанов П.А.* Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009–2015 гг.) // П.А.Кабанов. «Виктимология», 2016. № 3 (9). С. 7–23.
 5. *Лопашенко Н.А.* Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2012 // доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 6. *Никулин Д.В.* Жертвы мошенничества // Д.В. Никулин. «Аллея науки», 2017. № 1 (17). С. 387-393.
 7. *Петров С.А.* Доверие как условие совершения мошенничеств // Петров С.А. «Уголовное право», 2015. № 4. С. 49-52.
 8. *Славская Н.В.* Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения мошенничества // Н.В. Славская. «Государство и право в XXI веке», 2017. № 3. С. 16-20.
 9. *Славская Н.В.* Виктимологическая защита и помощь жертвам мошенничества // Н.В. Славская. «Государство и право в XXI веке», 2017. № 4. С. 20-24.
 10. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 25.07.2019).
 11. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России (за январь-июнь 2019 года). Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/51/> (дата обращения: 25.07.2019).
-

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

Гаспарян Д.О.¹, Мартынова Т.В.²

¹Гаспарян Джемма Оганесовна - кандидат педагогических наук, доцент;
²Мартынова Татьяна Валентиновна - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра административного, частного и финансового права,

Краснодарский филиал
Российский университет кооперации,
г. Краснодар

Аннотация: при квалификации убийств большую роль играет медицинская оценка по существу дела, как во время самого следственного процесса, так и в момент вынесения приговора судом. Значительное правовое значение судебно-медицинские знания имеют при установлении объективной стороны преступления, являющейся внешней характеристикой процесса совершения преступного деяния, наступивших последствий, а также причинной связи между ними. В числе таких признаков рассматривают место, способ, временные рамки, обстановку, орудие и средства преступления, которыми было совершено убийство. Установление объективной стороны преступного деяния вместе с определением объекта, субъекта и субъективной стороной - единственное основание уголовной ответственности, согласно статье 8 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: судебно-медицинские знания, следственные действия, убийства, судебно-медицинский эксперт, судебная медицина.

По мнению кандидата медицинских наук, доктора юридических наук, профессора Самищенко С.С., благодаря судебно-медицинским исследованиям возможно определить важнейшие обстоятельства уголовного процесса. Например, при расследовании убийств они дают возможность определить, как друг относительно друга находились убийца и жертва в момент преступления, в какой момент были нанесены повреждения, при жизни они были получены, или после смерти, если применялось огнестрельное оружие, - возможно определить, с какого расстояния был совершен выстрел [6, с. 215].

Важность судебно-медицинских знаний обусловлена еще и тем, что подчас информацию, которая может быть получена в результате нее, невозможно получить никаким иным способом, соответственно, судебная медицина незаменима в раскрытии и расследовании определенных преступлений.

Был проведен опрос 20 сотрудников органов внутренних дел, которые участвовали при раскрытии и расследовании убийств. Был задан вопрос касательно участия судебно-медицинских экспертов разных направлений при расследовании преступлений. Согласно ответам опрошенных, свыше половины убийств не обходятся без участия патологоанатомов и судебно-медицинских экспертов (62%), далее идут гинекологи, сексопатологи, психиатры, психологи, без которых невозможно раскрыть свыше каждое пятое убийство (26%), реже привлекаются криминалисты, биологи и медики иных направлений (12%). Соответственно, в общем количестве экспертов (специалистов), участвующих в расследовании убийств, больше всего тех сотрудников, которые имеют медицинские знания [8, 151-154].

На начальном этапе (при возбуждения дела), когда идет сбор всей информации об убийстве, когда решается, будет ли возбуждено дело, согласно мнению респондентов, медицинские знания используют более, чем в половине случаев, по сравнению с последующим и заключительным этапами. В каждом третьем случае, согласно опросу сотрудников внутренних дел, медицинские знания применяют в самом начале

расследования с момента возбуждения уголовного дела, чем больше времени прошло с момента убийства, тем ниже эффективность медицинского исследования.

Согласно ответам опрошенных, благодаря медицинскому исследованию при проверке информации об убийствах, возможно быстро раскрыть и в дальнейшем успешно расследовать убийство, своевременно возбудить уголовный процесс дела. Но существует и точка зрения, согласно которой применение медицинских знаний может затянуть принятие решения о возбуждении уголовного дела, или вовсе не играет роли на принятие решения о возбуждении. 14 из 20 опрошенных полагают, что на начальном этапе расследования убийств медицинские знания помогают успешно расследовать около 70-80% убийств. Соответственно, данный опрос доказал эффективность медицинских исследований при расследовании убийств [8, с. 151-154].

Согласно результатам опроса, в 50% случаев при расследовании убийств медицинские знания используют при производстве судебно-медицинской экспертизы; в 35% — если исследуются образцы для сравнительного анализа; в 10% — если участвует специалист в следственном процессе, - на остальные случаи остается 5%.

Важно подчеркнуть, что только совместной работой следователя или дознавателя со специалистом судебной медицины возможно грамотное применение при расследовании убийства медицинских знаний. Именно слаженная работа, где каждый выполняет свою функцию, гарантирует успех расследования.

Медицинский специалист при этом участвует при обнаружении, закреплении, изъятии и предварительном исследовании доказательств преступления, а дознаватель или следователь регламентирует полученные данные в протоколе. Ввиду большой значимости вопроса взаимодействия между каждой из сторон расследования, большую роль играет эффективная коммуникация субъектов расследования при одновременном осуществлении технических и тактических составляющих процесса поиска следов убийства.

Согласно п. 19 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», полученные при расследовании материалы и объекты исследования, иные процессуальные документы руководители государственных судебно-экспертных учреждений передают экспертам в течение рабочего дня, а в случае их поступления в нерабочие дни - в первый рабочий день, следующий за выходным или праздничным днем. Он же контролирует соблюдение сроков выполнения экспертизы с учетом даты окончания экспертизы, что установил суд при ее назначении, полноту и качество проведенных исследований, не нарушая принципа независимости эксперта. Если есть основания, предусмотренные настоящим законодательством РФ, материалы экспертизы могут быть возвращены органу или лицу, назначившему экспертизу, без исполнения с указанием в сопроводительном письме причин возврата.

Эксперт, получив материалы и объекты экспертизы, обязан [4]:

- изучить содержание постановления или определения о назначении экспертизы, состояние упаковки материалов и объектов (целость, наличие и характер ее нарушения), пояснительные надписи на ней;

- установить соответствие представленных объектов перечню, приведенному в постановлении или определении о назначении экспертизы, и оценить их достаточность для решения поставленных вопросов;

- оценить возможность производства экспертизы в установленный руководителем ГСЭУ срок, исходя из вида, характера и объема предстоящих экспертных исследований, и доложить ему об этом;

- принять меры к обеспечению сохранности материалов и объектов экспертизы.

Остановимся на некоторых следственных действиях, которые могут помешать расследованию убийств.

Осмотр места происшествия служит основой для раскрытия убийства в целом и то, насколько грамотно он проведен, в большой мере влияет на дальнейшее расследование. Согласно опросу, каждое третье убийство обходится без привлечения медицинского специалиста. К сожалению, на практике нередки случаи, когда по определенным причинам медика не удастся привлечь, а процесс изъятия следов преступления (например, отпечатков пальцев на коже жертвы, содержимого под ногтевыми пластинами) должен проводиться квалифицированным специалистом, в противном случае материалы расследования могут оказаться непригодны. С одной точки зрения, деятельность медика ограничивают указания следователя (дознавателя). Этим обеспечивается строгая плановость, последовательность проведения осмотра и определение роли участников.

Нередко медицинского специалиста привлекают к проведению очной ставки в соответствии со статьей 168 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Общие положения тактики процесса в большей мере определяются данными общей и судебной психологии, логикой, теорией рефлексивных игр, следственной этикой и криминалистическим изучением и обобщением следственной практики.

Стоит отметить, что использование медицинских знаний не только при производстве расследования, но и при анализе его результатов, может положительно сказаться на ходе процесса, так как знаний прокурора или дознавателя может быть недостаточно, он может не обратить внимание на то, что судебно-медицинскому эксперту покажется важным для следствия. Грамотное взаимодействие может помочь в расследовании убийств при наличии спорных экспертных мнений и т.д. Допрос эксперта регламентирует статья 205 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2].

Подводя итог по теме исследования, можно заключить, что при расследовании убийств судебно-медицинские знания играют немаловажную роль. Благодаря им можно найти убийцу, доказать его вину. Соответственно, можно полагать, что определенных медицинских специалистов стоит в обязательном порядке привлекать к расследованию убийств. Причем совместной работа следователя и медика должна быть на всем протяжении следствия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 106 УК РФ)».
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 № 18111).
5. *Ефимов А.А. и др.* Руководство к практическим занятиям по судебной медицине. Саратов: Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2017. 181 с.
6. *Самищенко С.С.* Судебная медицина; Юрайт - Москва, 2013. 480 с.
7. Терминологический словарь-справочник судебного эксперта / Ю.В. Гальцев и др. М.: Петрополис, 2016. С. 392.
8. *Фурман М.А.* Убийство под микроскопом: записки судмедэксперта / М.А. Фурман. М.: Эксмо, 2018. С. 238.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Бурцев А.В.

*Бурцев Алексей Владимирович - соискатель ученой степени кандидата наук,
адъюнктура 3 факультета,
Академия управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Белгород*

Аннотация: в статье раскрываются вопросы содержания уголовно-процессуальных правоотношений, их регулирование правовыми нормами, взаимосвязь с общественными отношениями, как таковыми. Рассматриваются различные взгляды ученых – правоведов на данную проблематику, исследовании сущности и признаков уголовно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные правоотношения, нормы права, общественные отношения, правовое регулирование.

Среди ученых - юристов нет единства во взглядах относительно значения уголовно - процессуальных отношений в механизме правового регулирования. Так, М.С. Строгович считал правоотношения и методом правового регулирования, и средством реализации правовых норм, и результатом правового регулирования. Одновременно он рассматривал уголовно-процессуальные отношения как правовую форму деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда в связи с выполнением возложенных на них задач, а их деятельность - как содержание уголовно-процессуальных отношений [1, с. 34-46]. В.Н. Шпилев рассматривает правоотношения как внутреннюю форму уголовного процесса, в отличие от его внешней формы, что находит свое отражение в самом порядке процессуальной деятельности [2, с. 88-125]. П.С. Элькин определяет уголовно-процессуальные отношения как предмет правового регулирования и как результат такого регулирования [3, с. 5-6, 10].

Несмотря на такую противоречивость приведенных мнений, большинство ученых-правоведов соглашается с тем, что уголовно-процессуальное право призвано влиять на соответствующее развитие общественных отношений и в результате такого воздействия эти отношения приобретают форму процессуально-правовых. Отсюда и единство во взглядах на возможность существования уголовно-процессуальных отношений только в форме правовых [4, с. 50]. Не отрицая в целом такой позиции, считаем вполне обоснованной точку зрения В.П. Божьева, согласно которой правоотношения являются результатом взаимодействия нормы права с общественными отношениями [5, с. 85].

Каждой отрасли права соответствует определенный предмет правового регулирования в виде большего или меньшего числа волевых общественных отношений. Названное положение нашло поддержку и обоснование в науке общей теории права. Вместе с тем, во взглядах некоторых ученых-правоведов имеются отличия от изложенной точки зрения, когда речь идет о предмете регулирования уголовно-процессуального права: нередко на место общественных отношений (или рядом с ними) ставят действия или деятельность субъектов процесса. Так, ряд авторов утверждает, что уголовно-процессуальное право регулирует общественные

отношения [6, с. 12], некоторые юристы - деятельность (действия) субъектов [7, с. 17], отдельные юристы - деятельность и отношения [8, с. 45-50; с. 14].

Рассматривая уголовно-процессуальное право, стоит помнить, что деятельность в уголовном процессе ограничена установленными действующим законодательством правами и обязанностями субъектов процесса. Любые общественные отношения реальны лишь постольку, поскольку последние выполняют определенные действия. Субъекты уголовно-процессуальных отношений существуют только потому, что они предусмотрены уголовно-процессуальными нормами. Они осуществляют определенные действия лишь постольку, поскольку это предусмотрено действующим УПК РФ, который определил границы их надлежащего или возможного поведения. Такая обусловленность действий правовыми рамками одинаково касается, как компетентных государственных органов (их должностных лиц), ведущих уголовный процесс, так и граждан.

Тот факт, что действия в уголовном процессе могут выступать «... и как форма жизни правоотношений, и как средство их реализации, и как юридический факт, порождающий иные правоотношения» [9, с. 26], не ставит их вне правоотношений, над ними или рядом с ними, а лишь подчеркивает динамическую и системную сущность уголовно-процессуальных отношений.

По сути, регулирование уголовно-процессуальных отношений не может сводиться к регламентации действий. Для того, чтобы регулировать правоотношения, необходимо не только регламентировать допустимые и возможные действия, но и предсказать, кто их может и должен осуществлять, в связи с чем и при каких условиях. Это свидетельствует о том, что правоотношения не находятся где-то вне или над действиями людей, а приобретают свою реальность только в определенных действиях людей [10, с. 114-120]. И в этой связи мы разделяем взгляды П.С. Элькинд, которая считает, что «соотношение между уголовно-процессуальной деятельностью и уголовно-процессуальными отношениями - это соотношение не между существенно различными явлениями, которые поглощают друг друга, а между такими, которые, находясь в причинной, взаимообусловленной зависимости и во взаимопроникновении, сохраняют определенную самостоятельность. Вот почему интересы научного и практического характера определяют целесообразность как взаимного, так и раздельного их изучения» [11, с. 28].

Однако такой подход к рассмотрению исследуемого нами вопроса разделяют не все ученые - юристы, а тем более зарубежные. Например, немецкие правоведы, в основном склоняются к тому, что уголовный процесс - это урегулированное законом продвижение уголовного дела с целью вынесения приговора [12, с. 13]. Иными словами, они не считают важным в теории права разработку элементов уголовно-процессуальных отношений и весь уголовный процесс отождествляют только с деятельностью, конечным результатом которой является вынесение приговора.

Очень важным, а в ряде случаев и определяющим критерием при исследовании сущности уголовно-процессуальных отношений, является и тот факт, что в уголовном процессе, как и в любой другой сфере правового регулирования, один субъект (должностное лицо или гражданин) сможет реализовать свои права только в том случае, если другой субъект будет наделен соответствующими обязанностями, благодаря чему они и вступят в правоотношения. Например, лицо, заявившее о преступлении, реально сможет реализовать свое право на обеспечение безопасности лишь при условии, если на следователя возложить обязанность принять его ходатайство по поводу этого и решить его в установленном законом порядке. Гражданин сможет реализовать свое право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ) только при условии, если это право ему своевременно разъяснено и обеспечена возможность реально им воспользоваться.

Во всех случаях уголовно-процессуальный закон исходит из того, что правам одного субъекта правоотношений соответствуют обязанности другого. Поэтому нет препятствий для того, чтобы охарактеризовать уголовно-процессуальные отношения, как отношения, которым присуще корреспондирование прав и обязанностей их субъектов.

Однако, ученые-правоведы по-разному подходят к решению этой проблемы. Так, вопрос о непосредственном влиянии правовых норм на поведение субъектов уголовно-процессуальной деятельности стало теоретической предпосылкой для развития взглядов о существовании в уголовном процессе так называемых односторонних властных полномочий или односторонних волеизъявлений [13, с. 181-191]. В этой связи нельзя не согласиться с суждением Л.С. Пиголкина о том, что «наличие одного только правомочия или только одной обязанности в праве - это логический нонсенс» [14, с. 3-28]. Мы разделяем такое мнение автора, и в диссертационной работе будем учитывать это при исследовании всех процессуальных отношений на начальном этапе досудебного производства.

Необходимо отметить, что любые правовые отношения не существуют отдельно друг от друга, а тесно связаны между собой, в связи с чем и возникает соответствующее правовое образование - система отношений [15, с. 134].

По мнению И.И. Ахматова, специфическими признаками уголовно-процессуальных правоотношений при их анализе вместе с уголовно-материальными являются:

1. Двойственный характер рассматриваемых правоотношений, то есть, с одной стороны они опосредуют процесс реализации уголовно-правовых норм, а с другой, выступают результатом реализации уголовно-процессуальных норм.

2. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства транслируют юридические свойства уголовно-материальных отношений.

3. Уголовно-процессуальные отношения, возникающие на рассматриваемой стадии, носят служебный характер в отличие от материальных отношений.

4. Рассматриваемые правоотношения возникают с момента поступления информации о совершенном или готовящемся преступлении в компетентный государственный орган. Возникновение указанных норм не совпадает по времени появления уголовно-правовых [16, с. 139].

Данное мнение представляет определенный интерес, так как сущностная характеристика рассматриваемых правоотношений, результат действия нормы уголовно-процессуального права.

Отметим, что анализ любых уголовно-процессуальных отношений невозможно провести правильно, не исследовав его элементы: объект, субъект, содержание, юридические факты, вызывающие их появление.

Данный анализ будет проведен автором в рамках диссертационного исследования.

Список литературы

1. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С.34-46
2. *Шпилев В.Н.* Содержание и формы уголовного судопроизводства. Издательство Белорусского государственного университета, 1974. С.88-125.
3. *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1963. С. 5-6, 10.
4. *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1980. С.50.

5. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. 1975. М.: Юрид. лит. С.85.
 6. *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1963. С. 5-7, 90; Советский уголовный процесс. Часть общая: Учеб. пособие. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1968. С.12.
 7. *Карев Д.С.* Советский уголовный процесс. М.: Высш. шк., 1968. С.17.
 8. *Полянский Н.Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Издательство Московского государственного университета, 1956. С.45-50; Советский уголовный процесс. С.В. Бородин, С.С. Остроумов, Г.Г. Зуйков и др. / Под общ. ред. Б.А. Викторова и В.Е. Чугунова. М.: Высшая школа МВД СССР, 1973. С.14.
 9. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. 1975. М.: Юрид. лит. С.26.
 10. *Кнапп В.* По поводу дискуссии о системе права // Советское государство и право. 1957. № 5. С. 114–120
 11. *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1963. С.28.
 12. *Гуценко К.Ф.* Уголовный процесс. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. С.13
 13. *Алексеева Л.Б.* Уголовно-процессуальная норма и уголовно-процессуальное правовое отношение // Вопросы криминологии, уголовного права, процесса и прокурорского надзора: Сб. науч. трудов / Отв. ред. В.К. Звирбуль. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. С. 181–191.
 14. *Пиголкин А.С.* Правовая норма – регулятор общественных отношений // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. М.: ВИЮН, 1963. Вып. 17. С. 3–28.
 15. *Лонь С.Л.* Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Современные проблемы юридической науки. Сборник научных статей. - Новосибирск: РИЦ "Новосибирск", 2004, Вып. 4. С. 134.
 16. *Ахматов И.И.* Понятие и признаки уголовно-процессуального правоотношения // Проблемы права. - Челябинск, 2013, № 3. С. 139.
-

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ?

Толчева В.В.

Толчева Владислава Владимировна – студент,
кафедра уголовного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: статья посвящена особенностям применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: меры защиты, меры безопасности, потерпевший, свидетель, меры уголовно-правовой защиты.

Часто возникают такие ситуации, что при расследовании уголовного дела или его рассмотрении в суде возникает острая необходимость обеспечить безопасность потерпевших или свидетелей. Для рассмотрения вопроса о том, существуют ли меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, обратимся к определению самих понятий.

Итак, в ч. 1 ст. 42 УПК РФ 2001 г. говорится: *«Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда»*. В статье 56 УПК РФ содержится определение понятия *свидетель*: *Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 73-ФЗ)*.

Основа принятия в отношении потерпевшего или свидетеля мер безопасности может быть обусловлена наличием информации о том, что возникла реальная угроза жизни, здоровью, имуществу и пр. указанных лиц, и/или их близких родственников. Также принятие мер безопасности в отношении потерпевших и свидетелей зачастую может быть обусловлено угрозой применения к нему физического воздействия, шантажа, попытками их подкупа и другими различными обстоятельствами.

Нельзя предположить, чтобы закон оставил без внимания столь важный момент в уголовном судопроизводстве. Разберем подробнее вопрос об обеспечении безопасности свидетелей и потерпевших.

Важно, что для обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей закон предусматривает целый комплекс мер. Эти меры принимают на стадии самого расследования и рассмотрения в суде уголовного дела, учитывая конкретно возникшую ситуацию.

В целях обеспечения безопасности свидетелей и/или потерпевших следователь имеет право принимать меры о сохранении в тайне сведений о личности данного лица согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ. В этом случае свидетелю или потерпевшему даётся псевдоним, который используют при проведении следственных действий. При этом в протоколе следственного действия или протоколе судебного заседания сведения о личности свидетелях и/или потерпевших не указываются, указываются присвоенные данным лицам псевдонимы. Аналогичные меры могут быть использованы судом во время рассмотрения дела в суде. Принятое решение о том, что личные данные свидетелей и/или потерпевших засекречены, оформляют постановлением, которое выносит следователи или судьи. В этом постановлении указывают причины, по которым было принято решение о том, что сведения о личности будут сохранены в тайне, и псевдонимы участников следственного действия и все остальные

необходимые сведения. Все сведения о личности засекреченных лиц и постановления следователей или судей помещают в конверт, который запечатывают и хранят при деле, к которому они относятся.

Вышеуказанный конверт может быть вскрыт только судьёй, который рассматривает данное уголовное дело. Вскрыть конверт можно исключительно для того, чтобы установить и/или проверить личности свидетелей и/или потерпевших, сведения, которые были сохранены в тайне и были засекречены.

Важно отметить тот факт, что лиц, чьи данные засекречены, допрашивают в суде в условиях, которые исключают возможность их визуального наблюдения другими лицами, участвующими в судебном процессе. Личности этих лиц проверяет председательствующий судья без каких-либо других участников действующего процесса.

Если выявляется наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий по отношению к свидетелям и/или потерпевшим, или их близким родственникам в период следствия по заявлению указанных лиц, основываясь на судебном решении, допустимо контролировать и записывать телефонные и другие переговоры в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Для того чтобы обеспечить безопасность потерпевших и/или свидетелей, предъявление для опознания лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, осуществляется в условиях, при которых исключаются визуальные наблюдения опознающих согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

Кроме того, по постановлению судьи слушания уголовных дел могут проводиться в закрытых судебных процессах, если это необходимо для защиты интересов обеспечения безопасности участников судебного дела, их родственников и/или других близких лиц. Важно, что при проведении закрытых разбирательств посторонние лица в зал самого судебного заседания ни при каких условиях не допускаются.

Обратим внимание на то, что помимо мер обеспечения безопасности свидетелей и/или потерпевших, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, существует также и система мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, которые установлены Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства от 20.08. 2004 года № 119-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями). Этим законом также определены все основания применения мер для защиты, порядок применения этих прав, процедура, позволяющая отмену мер безопасности, если основания их применения были устранены.

Вышеуказанным законом предусмотрены, такие меры защиты, как:

- личная охрана;
- охрана жилища и имущества;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- временное помещение в безопасное место;
- замена документов;
- переселение в другое место жительства и другие.

Государственные меры защиты свидетелей и/или потерпевших принимаются только при наличии реальной угрозы убийства защищаемых лиц, насилия над ними, уничтожения или повреждения их имущества, в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Меры по обеспечению безопасности свидетелей и/или потерпевших и иных участников уголовного процесса могут быть применены по письменному заявлению защищаемых лиц и с их согласия, по решению судьи, начальника органа дознания, руководителя следственного органа или следователя.

Можно сделать вывод, что обеспечение безопасности свидетелей и/или потерпевших и/или иных участников уголовного процесса является важной задачей в судопроизводстве.

Добросовестное выполнение участниками уголовного судопроизводства – свидетелями и потерпевшими, предоставляющими основную базу доказательств, а также иными лицами – обязанности дать правдивые показания возможно только в условиях их неприкосновенности и гарантий государственной защиты. Поэтому вопросы безопасности всех участников уголовного дела являются актуальными в судопроизводстве. Они, как мы видим, напрямую связаны с формированием доказательств при надлежащей методике расследования конкретных уголовных дел.

Ежегодно в ходе расследования уголовных дел согласно статистическим данным более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. Следует отметить, что в настоящее время государство всерьез озабочено проблемой обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Принят Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 г., Указом Президента РФ № 1316 от 06.09.2008 г. в органах МВД РФ создана специальная служба по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, утверждена Программа обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 гг., на реализацию которой из федерального бюджета в течение пяти лет будет выделено 1059256,1 рубля. В рамках указанных мер проводится работа по обеспечению свидетелей и потерпевших конспиративными квартирами, их переселение и принятие других мер государственной защиты. Сегодня под защитой государства находятся более 700 свидетелей, а всего положениями названного Закона воспользовались более 3000 человек.

Список литературы

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 30 ноября 2011 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2004. № 34. Ст. 3534; 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7030.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета, 2001. 22 декабря.
3. Уголовный процесс: учебник для вузов // А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.
4. *Авдеев М.А.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса при производстве предварительного расследования / М.А. Авдеев // Российское правосудие, 2007. № 12 (20). С. 46-53.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 РОСКОНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBERLENINKA

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ